

15-я МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«ДИАСПОРЫ ВОСТОКА
И РОССИИ:
ПРОШЛОЕ
И НАСТОЯЩЕЕ»**

16 мая 2024

Тезисы докладов

**Москва
2024**

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании

Научная лаборатория

«Российская диаспора в странах Востока»

**15-я Международная конференция
«ДИАСПОРЫ ВОСТОКА И РОССИИ:
ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ»**

Тезисы докладов

Отв. ред.-сост. Панарина Д.С.

**Москва
2024**

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От редактора</i>	3
Массов А.Я. (СПбГМТУ, СПбГУ) Участие российского консула в Мельбурне А.Н. Абазы в судебном процессе против русского подданного Б. Зенковича в 1911 г.	4
Буденкова А.В. (КГПУ) История русской диаспоры в Австралии. Электронные образовательные ресурсы.....	8
Георги Ф.В. (Посольство России в Израиле) Русская Палестина в 1912 г. Торжественный приём в Иерусалиме в честь дня тезоименитства императора Николая II в документах и фотографиях.....	11
Масюкова И.В. (ИВ РАН) Русскоязычная Палестина: вчера и сегодня.....	15
Балтабаева К.Н. (КазНУ) Исход казахов из республиканского Китая и формирование мировой казахской диаспоры в XX в.	18
Гарибова Ф.М. (ИДИ ФНИСЦ РАН) Таджикская диаспора «НУР»: история возникновения и развитие деятельности региональной общественной организации.....	19
Урожаева Т.П. (ИГУ) Таджикские мигранты в регионе Приангарья в 1990–2015 гг.	22
Назаров Р.Р. (ИГП АН РУз) Административно-правовые основы положения диаспор в Российской Федерации (на примере узбекской диаспоры).....	27
Михалёва А.А. (БГУ) Дальний Восток России: идея диаспоры в политической аргументации.....	29
Залесская О.В. (БГПУ) Профсоюзная работа среди китайских мигрантов на советском Дальнем Востоке.....	30
Петросян А.Г. (ИВ РАН) Армянская община Сирии: структурно-организационные основы.....	32

Каневская Г.И. (ДВФУ) Ориенталист А.П. Хионин – дипломат, ученый, педагог (к 125-летию основания Восточного института во Владивостоке).....	33
Волкова О.А. (ИДИ ФНИСЦ РАН) Социально-интеграционный потенциал диаспоральных организаций армян в России.....	35
Афонасьева А.В. (ИКСА РАН) О численности и размещении китайской диаспоры в мире.....	36
Ронгонен С.Л. (СПб филиал Архива РАН), Шевнин И.Л. (МБОУ Гимназии № 7) Старообрядческая диаспора в Северной Манчжурии и Китае: религиозные различия, общность стратегий.....	38
Наземцева Е.Н. (ИВ РАН) Роль управляющего КВЖД генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата в решении проблем мобилизации русских подданных из Маньчжурии на русский фронт Первой мировой войны.....	40
Баканова М.В. (Duo Hospital, Пакистан) Насреддин (Муратханов) Мурат Хан – неоконченная история советско-пакистанского архитектора.....	43
Серенко И.Н. (ИВ РАН) Пакистанская диаспора в России.....	45
Тюркан Олджай. (Стамбульский ун-т, Турция) «Русский исход» в трудах турецких исследователей.....	46
Лукьянов Г.В. (ИВ РАН) Исчезающие немусульманские сообщества Ливии: стратегии и инструменты сохранения идентичности и исторической памяти за рубежом.....	49
Кочеткова Е.В. (ИВ РАН) Русскоязычная диаспора в Малайзии.....	50
Романенко Д.А. (ИВ РАН) Трансформации социокультурной идентичности внутри корейской диаспоры в Японии.....	51

От редактора

Данный сборник тезисов позволяет читателю в сжатой форме ознакомиться с содержанием докладов, прозвучавших на юбилейной 15-й Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной диаспоральным вопросам.

Впервые конференция, тогда носившая название «Российская диаспора в странах Востока» была проведена в 2010 г. силами межотдельской группы «Сектор Южнотихоокеанских исследований» в составе Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН. Начиная с 2014 г. Сектор Южнотихоокеанских исследований прекратил свое существование, и его место заняла Межотдельская группа по изучению российской диаспоры на Востоке, которая успешно продолжила традицию проведения конференции.

В конце 2020 г. руководством Института было принято решение реформировать межотдельскую группу в научную Лабораторию по изучению российской диаспоры в странах Востока (далее – Лаборатория) и обновить состав ее участников, в первую очередь – коллектив авторов, который за 10 лет работы группы значительно расширился. На данный момент образовался костяк постоянных авторов, которые ежегодно принимают участие во всех проектах группы, в первую очередь – в конференции. В работе группы участвуют как сотрудники ИВ РАН, так и наши коллеги из других научных учреждений – в Москве и других городах России, в отдельных случаях – коллеги из зарубежных стран. В последние несколько лет мы стараемся особенно активно привлекать к сотрудничеству молодых специалистов, в связи с чем приветствуем участие в наших проектах, в том числе бакалавров, магистров, аспирантов и молодых ученых, занимающихся вопросами, укладываемыми в тематику лаборатории.

Начиная с 2019 г. усилиями Межотдельской группы, а затем – Лаборатории начали публиковаться коллективные монографии по результатам конференций («Восточные ветви российской диаспоры», вышло 6 томов), полностью посвященные тематике российской диаспоры в восточных странах. И поскольку за 14 лет конференций уже очень многие темы в рамках данной тематики были изучены нашими постоянными и новыми участниками, и круг тем начал постепенно истощаться, было принято решение с одобрения руководства ИВ РАН расширить тематику мероприятия. В соответствии с данным решением конференция была переименована в «Диаспоры Востока и России: прошлое и настоящее», что позволило участникам дискутировать не только на тему именно российской диаспоры в восточных государствах, но и о диаспорах, мигрантах и выходцах из разнообразных стран Востока в других точках мира, включая Россию. Это значительно обогатило содержание выступлений и привлекло внимание многих наших коллег как из ИВ РАН, так и других отечественных и зарубежных НИИ, которые раньше не могли к нам присоединиться в виду узости тематики.

Кроме того, поле каждой конференции, начиная с 2016 г. мы собираем и публикуем в электронном виде (на сайте ИВ РАН) сборник тезисов и докладов конференции. В текущем году такой сборник будет опубликован в последний раз. В дальнейшем, однако, планируется продолжить выпускать коллективные монографии, которые будут теперь одноименными с конференцией, уже в рамках расширенной тематики.

Панарина Д.С.

**Участие российского консула в Мельбурне А.Н. Абазы
в судебном процессе против русского подданного
Б. Зенковича в 1911 г.**

Массов А.Я.¹

С началом XX в. Австралия становится одной из тех стран, куда направляется все более и более заметный поток российской эмиграции; к началу Первой мировой войны в Австралии насчитывалось примерно 11 тысяч выходцев из России². Соответственно растет объем работы российской консульской службы в Австралийском Союзе по защите интересов русских подданных. Наряду с обычной консульской деятельностью по оформлению и выдаче необходимых соотечественникам документов, помощью в подыскании работы и оказанием других услуг, российским консулам нередко приходилось участвовать в разрешении всевозможных конфликтов выходцев из России с австралийской полицией в случае нарушения ими местных законов. Если русских подданных обвиняли в серьезных уголовных преступлениях, консулы принимали активное участие в судебных процессах, стремясь не допустить какого-либо ущемления прав и возможной необъективности по отношению к подсудимому. Так было, например, в 1898 и 1908 гг. в ходе судебного разбирательства по делу российских моряков Й. Андерсена и А. Зафиридаса, обвинявшихся в убийстве³. Таким же стал процесс по обвинению в убийстве русским подданным Б. Зенковичем другого русского, А. Эйсмонда, с которым они вместе путешествовали по Австралии. Как и прочие громкие процессы такого рода, особенно связанные с обвинением иностранцев, ход следствия и судебных заседаний по делу Б. Зенковича вызвал самое пристальное внимание австралийской общественности. Достаточно сказать, что электронный каталог Австралийской национальной библиотеки выдает сведения о более чем 1 300 публикациях в столичных и провинциальных газетах Австралии, посвященных этому делу⁴. Российский генеральный консул в Мельбурне А.Н. Абаза постоянно информировал Петербург о ходе следствия и затем принял самое активное участие в процессе, проходившем в Сиднее. По его

¹ **Массов Александр Яковлевич**, д.и.н., профессор кафедры истории и культурологии Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, профессор магистерской программы Исследования тихоокеанского региона СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия, amassov@gmail.com

² Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 155 (II Департамент I-5). Оп. 408. Д. 1274. Л. 5об.

³ См. *Массов А.Я.* «Русские финны» и российская консульская служба в Австралии во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам архива внешней политики Российской империи) // Восточные ветви российской диаспоры. Том 6. М.: ИВ РАН, 2023. С. 146–151.

⁴ См.: Trove. Newspapers & Gazettes. URL:

<https://trove.nla.gov.au/search/advanced/category/newspapers?keyword=senkovitch&sortBy=dateAsc&startPos=0>
Информация об убийстве Б. Зенковичем А. Эйсмонда появилась и в русских газетах. См. Убийство русского в Австралии // Петербургская газета. 15 сентября 1910 г. С. 4.

итогах консул отправил в Российское посольство в Лондоне, а также в Российское министерство иностранных дел в Петербурге подробное донесение о деле Б. Зенковича, где рассказал также о своем участии в судебном процессе и последующей деятельности по облегчению участи подсудимого¹.

На первый взгляд обстоятельства совершенного преступления были ясны. Два приятеля, воспитанники Гатчинского сиротского института под Петербургом, младшему из которых Борису Зенковичу было всего 17 лет, отправились в Австралию «искать приключений» и поохотиться на кенгуру². В районе городка Бурка на берегу реки Дарлинг они установили палатку, и в ней в ночь на 17 сентября 1910 г. Б. Зенкович топором зарубил А. Эйсмонда. Испугавшись содеянного, он завернул труп в палатку и бросил его в реку. Забрав имевшиеся у приятелей 500 фунтов стерлингов, он поспешил в Мельбурн, чтобы оттуда вернуться в Россию. Именно так представили дело полицейские, арестовавшие спустя несколько дней Б. Зенковича в Мельбурне. Дрожавший от страха юный убийца не сопротивлялся, ничего не скрывал и не отрещивался от предъявленного ему обвинения. Ни слова не знавший по-английски, он с большим трудом с помощью словаря пытался объяснить следователям, что произошло на самом деле. По словам Б. Зенковича убийство не было преднамеренным, оно стало актом самообороны, а сам он находился в состоянии аффекта. Ночью, когда юноша уже спал, А. Эйсмонд, человек с нетрадиционной ориентацией, накинулся на Б. Зенковича с целью добиться от него физической близости. Тот начал сопротивляться, чем вызвал ярость у своего спутника. Он схватил Б. Зенковича за горло и начал душить. Защищаясь, юноша схватил валявшийся на земле топорик и в исступлении начал бить А. Эйсмонда по голове. Освободившись, Б. Зенкович выбежал из палатки, а когда вернулся, нашел своего спутника уже мертвым. Не зная ни слова по-английски и будучи уверенным, что австралийские власти отнесутся к нему как к русскому с недоверием, он в отчаянии сбросил труп в реку, прихватил считавшиеся общими с А. Эйсмондом 500 фунтов стерлингов и пустился в бег, чтобы немедленно покинуть Австралию. Однако с точки зрения следствия, утверждения Б. Зенковича о самообороне и состоянии аффекта были голословными, а вот факт убийства и присвоения денег был налицо. Недоверие к словам подсудимого вызывало и то, что некто Маляцкий, знающий русский язык выходец из Польши, во время одного из допросов сумел переговорить с Б. Зенковичем и потом, переврав рассказ обвиняемого, продал запись его «признаний» газетам. По версии Маляцкого, убийство

¹ АВПРИ. Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 1404. Л. 8–18.

² Там же. Л. 10об.

было все же совершено из корысти¹. Статью о корыстолюбивом убийце перепечатали многие австралийские газеты, и она не могла не повлиять на мнение присяжных. Следствие продолжалось довольно долго, а сам судебный процесс проходил в Сиднее в течение двух недель в марте 1911 г. Присяжные так и не поверили в версию самообороны, хотя и признали, что убийство было непредумышленным и носило спонтанный характер. По их мнению, подсудимый заслуживал некоторого снисхождения, однако судья Дж. Фергюсон 24 марта 1911 г. приговорил Б. Зенковича к смертной казни².

Российский консул А.Н. Абаза специально прибыл в Сидней и присутствовал на всех судебных заседаниях. Он сразу же заметил крайне некачественный, небрежный перевод слов Зенковича с русского на английский. А.Н. Абаза предложил свои услуги в качестве официального переводчика, в чем ему было отказано. Тем не менее, консул получил разрешение в случае необходимости исправлять неверный перевод, и, как он пишет, ему удалось «в двух случаях даже помешать возникновению весьма неблагоприятных для обвиняемого недоразумений»³. Смущали А.Н. Абазу и нежелание или неспособность присяжных принять во внимание психологические аспекты (по его выражению «психологические моменты»⁴) убийства и некоторая ангажированность присяжных: они заранее знали об обстоятельствах дела из газет.

Смертный приговор должен был быть утвержден высшей судебной инстанцией – Исполнительным советом, и А.Н. Абаза считал необходимым побороться за облегчение участи Б. Зенковича. Он переговорил с «некоторыми лицами», имевшими возможность повлиять на решение об утверждении смертного приговора или о его смягчении⁵. Одновременно А.Н. Абаза встретился с судьей, где изложил ему свои соображения, по которым, как считал консул, следовало поверить Б. Зенковичу и принять его версию о непреднамеренном убийстве в состоянии аффекта с целью самообороны. «Не знаю, пишет А.Н. Абаза, – насколько мне удалось убедить его в несправедливости приговора, но во всяком случае он попросил меня изложить ему свои соображения... в письме, которое он обещал мне представить в Исполнительный совет»⁶. В этом подробнейшем, на 10 страниц, письме консул, не отрицал факт убийства, за которое Б. Зенкевич заслуживает наказания, приводит аргументы в пользу смягчения приговора.

¹ The Two Russians. What Led to the Tragedy. A Strange Life Story. An Admission by Senkovitch // The Daily Telegraph. 29 September 1910. P. 7; A Dramatic Confession // The Advertiser. 29 September 1910. P. 9–10; Bourke Tragedy. To «The Crime of the Floating Body» // Darling Downs Gazette. 3 October 1910. P. 7 и др.

² АВПРИ. Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 1404. Л. 8; The Bourke Murder. End of Bourke Murder Trial // Leader. 25 March 1911. P. 4.

³ АВПРИ. Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 1404. Л. 10.

⁴ Там же, Л. 11об.

⁵ Там же. Л. 13–13об.

⁶ Там же. Л. 12.

Он подробно, с конкретными примерами, пишет о грубых ошибках перевода, который был поручен «безнадежно некомпетентному переводчику»¹. Такой перевод не мог не повлиять на общую картину преступления как оно было представлено присяжным, и в то же время делал невозможным для Б. Зенковича понимать и должным образом отвечать на обращенные к нему вопросы. А.Н. Абаза считает, что следствие исследовало не все доказательства версии о самообороне: так не было принято во внимание, что, будучи в состоянии шока после случившегося, Б. Зенкович даже не пытался уничтожить улики преступления, что было бы неизбежно в случае заранее запланированного убийства с целью грабежа. Суд, по мнению Абазы, совершенно не принял во внимание особенности личности и психологического статуса А. Эйсмонда и Б. Зенковича. Наконец, русский консул выражает опасение, что вердикт присяжных был вынесен отчасти под влиянием многочисленных статей в прессе. Иными словами, заключает российский консульский представитель, «имело место несправедливое судебное разбирательство», и единственный способ исправить ошибку – это смягчить наказание обвиняемого².

«Я думаю, – писал А.Н. Абаза в своем донесении в Петербург, – что Исполнительный совет не оставит этого письма без внимания»³. Надежды консула оправдались, его аргументация, видимо, была принята к сведению. 25 апреля 1911 г. смертный приговор Б. Зенковичу был заменен пожизненной каторгой⁴. Как это часто практиковалось в Австралии и как на это рассчитывал А.Н. Абаза в случае, если приговор Б. Зенковичу будет смягчен, «при хорошем поведении осужденного» он будет оставаться на «каторжной работе на 15, а иногда и на 12 или даже на 10 лет»⁵. Так и произошло в действительности. Е. Говор, затронувшая судьбу Б. Зенковича в одной из своих статей о первых русских иммигрантах в Мельбурне, пишет, что он провел в тюрьме 11 лет и был выпущен на свободу. За время заключения Б. Зенкович освоил профессию плотника и поселился в Мельбурне⁶. В 1924 г. он натурализовался и стал австралийским гражданином⁷. Умер Б. Зенкович в Мельбурне в январе 1952 г.⁸

Активное участие в судебном процессе Б. Зенковича и, в конечном итоге, позитивный результат в деле смягчения наказания и сохранения его жизни являет собой яркий пример успешной защиты российскими

¹ Там же. Л. 14об.

² АВПРИ. Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 1404. Л. 18.

³ Там же. Л.12.

⁴ Death Sentence Commuted. Boris Senkovitch in Goal for Life // The Sun. 26 April 1911. P. 8.

⁵ АВПРИ. Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 1404. Л. 9об.

⁶ Говор Е.В. Санкт-Петербург–Мельбурн: к истории ранних связей // Санкт-Петербург–Австралия. СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2014. С. 115.

⁷ См. Certificates of Naturalizations // Commonwealth of Australia Gazette. 7 August 1924. P. 1637.

⁸ Advertising // The Argus. 1 May 1952. P. 12.

консульскими представителями в Австралии интересов российский подданных. Как считал А.Н. Абаза, участие в судьбе русских подданных необходимо не только по долгу консульской службы, но также для того, чтобы и «в далекой Австралии русские люди... не потеряли живой связи с отечеством» и знали, «что и здесь каждый русский в случае надобности может рассчитывать найти себе теплое участие и сердечную помощь от родных ему людей»¹.

**История русской диаспоры в Австралии.
Электронные образовательные ресурсы
Буденкова А.В.²**

По данным Австралийской статистической службы в Австралии проживает 20 430 человек, родившихся в России³, при этом русская диаспора гораздо больше и русскоговорящее население по неофициальным данным составляет около 70 000 человек (проживающих только в Сиднее, Мельбурне, Брисбене, Аделаиде)⁴. В процентном соотношении это не очень много, но политика мультикультурализма, учитывающая этнокультурное многообразие Австралии находит свое отражение и в образовательных ресурсах, которые не часто, но включают историю наших соотечественников.

В целом электронные образовательные ресурсы (ЭОР), направленные на изучение истории миграционной политики Австралийского Союза (АС) можно разделить на несколько групп. Если руководствоваться возрастом обучающихся, можно выделить три группы ЭОР, в соответствии с учебными планами АС. Первая группа – это ресурсы, ориентированные на школьников 11–14 лет (5–6 годы обучения, обучающиеся Grammar schools). Вторая группа – это ресурсы для старших школьников 14–19 лет (7–12 годы обучения, обучающиеся колледжей). Третья группа включает ресурсы для старших возрастных групп (студенты университетов, родители обучающихся и др.). Если за основу распределения ЭОР брать их разработчиков, то мы можем выделить группу ресурсов – разработок для школьных учителей, вторая группа ресурсов – блоги, сайты функционирующие при поддержке правительства и представителей университетов, третья группа ресурсов, самая многочисленная, – блоги, сайты музеев. ОЭР университетов можно

¹ АВПРИ. Ф. 184 (Посольство в Лондоне). Оп. 520. Д. 1404. Л. 13об.

² Буденкова Анна Валентиновна, к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия, anna_budenkova_@mail.ru

³ People in Australia who were born in Russia // 2016 Census Country of birth QuickStats, Australian Bureau of Statistics, Government of Australia. URL: https://www.abs.gov.au/census/find-census-data/quickstats/2016/3308_0

⁴ Russian-speaking communities in Australia // Kiwi Education, educational agency, New Zealand. URL: <https://kiwieducation.com/au/lifehack/russian-speaking-communities-in-australia/>

выделить в отдельную группу, поскольку чаще всего они представлены авторскими разработками читаемых там определенных курсов.

Одним из самых крупных международных разработчиков ресурсов, ориентированных на группу школьных учителей, является Twinkl, инициатива принадлежит команде из Йоркшира, Шеффилдского университета. На сайте представлены разработки по учебным планам разных стран (Великобритании, США, Австралии, России и др.). Представляющая для нас интерес тема миграционной политики АС, которая чаще всего включает информацию по истории русской диаспоры Австралии, присутствует в разработках материалов для обучающихся, выделенной нами первой группы. Отдельные рабочие листы посвящены как общей истории миграционной политики, так и ее отдельным темам, так же представлен материал по мигрантам из Ирландии, Островных государств Тихого океана, Японии, Китая, Кореи, Вьетнама, Афганистана, Германии¹. Однако никаких упоминаний о иммигрантах из России нет ни в общих темах, ни в разработках по отдельным странам. В материалах других международных образовательных сайтов (Teach Starter, Teachers Pay Teachers, Teach This), сайтов сообществ австралийских учителей (History Skills, Scootle, Australian Curriculum Lessons, World Vision Australia) и ресурсах, представленных на сайте ассоциации учителей истории Австралии (History Teachers' Association of Australia), за исключением сайтов музеев, где представлена тема миграционной политики Австралии, так же нет упоминаний о русских иммигрантах.

Среди ЭОР, ориентированных на старших школьников и старшие возрастные группы обучающихся и их родителей необходимо отметить сайты, курируемые, специалистами по политике мультикультурализма и правительственными организациями, в ресурсах которых присутствует информация о русских иммигрантах и более того представлены исторические источники (фото, документы, устные истории), которые могут быть использованы для разработки рабочих материалов по истории русской диаспоры в Австралии. Наибольший интерес представляет сайт Making Multicultural Australia, который был разработан совместно Департаментом образования и обучения Нового Южного Уэльса и Управлением Совета исследований Нового Южного Уэльса при содействии доктора Эндрю Якубовича, профессора социологии Сиднейского технологического университета². История русских мигрантов представлена как упоминаниями в рамках общих правительственных отчетов и программных документов, так и отдельными материалами о прибытии русских иммигрантов в Австралию в 1912 г., о деятельности русской православной церкви, участии русских

¹ History of Australia. Migration // Twinkl. URL: <https://www.twinkl.com.au/search?q=australia+history+migration&c=177&ca=242&ct=adult+educator&r=parent&fa=8.9>

² Making Multicultural Australia. URL: <https://www.multiculturalaustralia.edu.au>

рабочих в строительстве гидроэлектростанции в Снежных горах, и частными историями.

В эту же группу можно отнести сайт, представляющий историю Кангару Поинт и других районов Брисбена, на котором представлена краткая история русской иммиграции в Австралии и выделено несколько волн миграции: революционеры 1905 и 1917 гг.; «Белые русские» – начало 1920-х гг.; депортированные в 1947–1952 гг.; Русские из Китая (прибывшие через Филиппины) в 1949–50 гг.; Русские из Северо-восточного Китая (Маньчжурия) – с начала 1950-х до 1965 г.; Русские из Северо-западного Китая (Синьцзян) в 1977–84 гг.; Иммиграция из Советского Союза в 1970-е годы; Русские мигранты пост-советского времени, с 1992 г.¹

В разделе «Образование» радио-телерадиовещательной корпорации ABC тема о формировании нации, представлена разноформатными обучающими материалами (устными историями потомков мигрантов различных волн и диаспор, разработками к урокам по теме детей-мигрантов, современными историями иммигрантов)². Одним из разделов в дополнительных ресурсах является раздел об истории белой иммиграции в Австралии после Октябрьской революции 1917 г. и это свидетельствует о включении истории русской диаспоры в историю формирования единого народа АС, однако как и на сайте ассоциации учителей истории Австралии, это не специально разработанные темы, а ссылка на образовательные ресурсы музея (или музеев).

На сегодняшний день музеи Австралии представляют самую большую группу разработчиков ЭОР по истории миграционной политики Австралии, кроме того, их материалы рассчитаны на все возрастные группы и представлены в разделах для обучения и исследований. Среди ресурсов для исследований, связанных с историей русской диаспоры необходимо выделить уже упоминавшуюся историю белой иммиграции в Австралию после Октябрьской революции 1917 г., представленную Австралийским национальным морским музеем³, тему австралийцев и гражданской войны в России, Военного мемориала Австралии⁴, общий сайт музеев штата Виктория, объединяющий коллекции различных музеев, содержащих экземпляры, имеющие прямое отношение к истории русской диаспоры в Австралии.

¹ Russian Migration to Australia // Kangaroo Point and Districts History Group URL:

<https://kangaropointhistory.com.au/stories/russian-migration-to-australia/>

² Creating a Nation: Modern Immigration Stories // ABC, Education. December 13, 2022. URL:

<https://www.abc.net.au/education/digibooks/creating-a-nation-modern-immigration-stories/101748456?vcOpensOnLoad=true&vcPageId=102644414>

³ Remembering the White Russians // Australian National Maritime Museum. November 7, 2017. URL:

<https://www.sea.museum/2017/11/07/remembering-the-white-russians>

⁴ Brown, Stephen. Australians and the Russian Civil War // Australian War Memorial. URL:

<https://www.awm.gov.au/wartime/86/article-four>

**Русская Палестина в 1912 г. Торжественный приём
в Иерусалиме в честь дня тезоименитства императора
Николая II в документах и фотографиях
Георги Ф.В.¹**

Ближний Восток всегда занимал особое место в истории Российского государства и общества. Иерусалим и другие центры библейского региона относятся к важнейшим точкам приложения русской духовной и культурной активности. «Золотым веком» российского присутствия в регионе стало XIX столетие, когда паломничество из нашего государства приобрело широкие масштабы. К 1864 г. в результате комплексной политики Санкт-Петербурга сформировался феномен Русской Палестины.

Сегодня под этим термином нередко понимают комплекс землевладений и построек, которые были приобретены и построены усилиями руководителей Русской духовной миссии в Иерусалиме (РДМ), Палестинским комитетом (в 1864 г. преобразован в Палестинскую комиссию при Азиатском департаменте МИД РИ) и Императорским православным палестинским обществом (ИППО). Действительно, в 1860-х гг. в Иерусалиме российские власти возвели квартал, который местные арабские жители называли Москобийе, то есть Московским². Он включал в себя консульство, духовную миссию, больницу, величественный пятиглавый Свято-Троицкий собор, мужской и женский странноприимные дома. Примечательно, что израильский исследователь Э. Шиллер подчёркивает, что создание Москобийе стало поворотным моментом для выхода Иерусалима за пределы средневековых крепостных стен, значимой вехой для его модернизации и развития³.

Однако, исходя из того, какую духовно-просветительскую и социально-политическую работу выполняли все создатели и работники Русской Палестины, можно с полным основанием говорить о том, что она была не просто землевладельческим комплексом, а «реальным духовно-политическим фактором в жизни христианского Востока»⁴. К 1914 году ИППО содержало более 100 школ и учительских семинарий в Палестине, Сирии и Ливане, в которых обучающиеся разных национальностей приобщались к русскому языку, русской культуре и русскому мировоззрению. В Святой земле действовали также русские больницы и даже почта. Во всех обозначенных учреждениях работали русскоподданные.

¹ **Георги Федор Вадимович**, Первый секретарь Посольства России в Израиле, соискатель кафедры востоковедения МГИМО МИД России, Иерусалим, Израиль, fedor.georgi@yandex.ru

² *Якушев М.И.* Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е – начало XX века. М.: Индрик, 2013. С. 337.

³ *Schiller E.* The First Photographs of Jerusalem. The New City. Jerusalem: Ariel Publishing House, 1979. P. 9. На иврите.

⁴ *Лисовой Н.Н.* К истории русского духовного и политического присутствия в Святой Земле и на Ближнем Востоке // Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Сост., подг. текста, вступ. ст. и комм. Н.Н. Лисовой. В 3 тт. М.: Индрик, 2015. Т. 1. С. 29.

В Национальной библиотеке Израиля находится уникальный артефакт – альбом с фотографиями сотрудников консульства Российской империи в Иерусалиме. В нём собраны изображения всех консулов, а также большинства их коллег и членов семей. Под многими карточками по-русски указаны имена сфотографированных людей и даты снимков. Источник содержит студийные портреты дипломатического и административного персонала консульства, членов их семей, а также групповые фотографии представителей Русской Палестины и даже любительские снимки. Размещены они, в основном, в хронологическом порядке. Первые датированы 1858 г., последние – 6 декабря 1912 г.¹.

Речь в настоящем докладе пойдёт именно о фотографии, сделанной в 1912 г. в ходе проведения Генеральным консульством в Иерусалиме торжественного приёма в честь дня тезоименитства императора Николая II. Ранее эта карточка использовалась в качестве иллюстрации в израильских изданиях, посвящённых фотографическим изображениям Иерусалима на рубеже XIX–XX вв.², однако была неверно датирована 1910 г. и не атрибутирована.

¹ Георги Ф.В. Фотоальбом сотрудников консульства Российской империи в Иерусалиме из собрания Национальной библиотеки Израиля // Исторический вестник. № 46. Паладины Российской империи. Разведчики, дипломаты, путешественники. М., 2023. С. 434.

² Schiller E. Op. cit. P. 147.; Schiller E., Levin M. The First Photographs of Eretz Israel. Jerusalem: Ariel Publishing House, 1991. P. 122. На иврите.

В альбоме имеется подпись к фотографии: «После приема 6 декабря 1912 г.», а над запечатлёнными персонами указаны их имена и фамилии. Местом съёмки стала, вероятно, гостиная Генерального консульства. В целях подробного изучения обстоятельств, при которых был сделан снимок, впервые публикуется хранящееся в Архиве внешней политики Российской империи донесение генерального консула в Иерусалиме А.Ф. Круглова послу России в Константинополе М.Н. Гирсу о праздновании дня тезоименитства императора Николая II от 18 декабря 1912 г.¹

В центре группового фотопортрета сидят последний российский генеральный консул в Иерусалиме Алексей Фёдорович Круглов (1908–1914 гг.) с супругой. Рядом расположились его три дочери от первого брака: Александра, Мария и Вера. А.Ф. Круглов, профессиональный востоковед, был человеком непростой судьбы, закончившим жизнь в эмиграции. Родился в 1864 г. в семье купца первой гильдии. Окончил факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета. В 1886 г. был зачислен на Учебное отделение восточных языков при Азиатском департаменте МИД. Во второй половине XIX в. с ростом числа дипмиссий, в том числе на территории Османской империи, востоковедение стало своеобразным пропуском в МИД для нетитулованных дворян и представителей других сословий. А.Ф. Круглов сделал многое, чтобы упрочить положение Российской империи в Палестине; оказывал поддержку многочисленным православным паломникам, оберегал статус-кво святых мест. В 1911 г. в Иерусалиме овдовевший ранее Круглов женился во второй раз – на молодой дворянке Лидии Владимировне Рыбачковой. Таинство венчания совершил Патриарх Иерусалимский Дамиан.

В парадной форме запечатлены кадровые дипломаты генконсульства: секретарь Василий Константинович Антипов (с супругой) и драгоман (переводчик-востоковед) Сергей Алексеевич Соколовский.

Присутствуют на снимке также нештатные драгоманы генконсульства Яков Иванович Хури и Яков Николаевич Фаррадж. Персонал иностранных консульств в османской Палестине как правило комплектовался с привлечением местных жителей для эффективного взаимодействия с властями и населением. Среди них драгоман являлся ключевой фигурой. Как правило, в переводчики шли образованные местные жители, османские подданные – христиане или иудеи, обладавшие определённым социальным статусом и материальным достатком (например, из торгового сословия), владевшие, помимо европейских, распространёнными в регионе языками: турецким, арабским и греческим. В Иерусалиме ценились также знатоки древнееврейского (иврита) и идиша (первыми в 1839 г. такого специалиста

¹ АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1858. Л. 113–114, подлинник, рус. яз.

наняли британцы). Оба драгомана – арабы-христиане, семьи которых связали свои судьбы с Русской Палестиной во второй половине XIX в.

После Октябрьской революции А.Ф. Круглов и В.К. Антипов вернулись в Иерусалим, чтобы возглавить эмигрантские структуры и при поддержке бывшего нештатного драгомана Я.Н. Фарраджа осуществляли свою деятельность вплоть до конца 1940-х гг.

Интерес представляет и фигура «чиновника по еврейским делам», руководителя Русской почты в Палестине Абрама Самойловича Соломяка. Взаимодействие с растущей еврейской общиной требовало понимания её обычаев и языков. Неудивительно, что в этой связи в 1890-е гг. генконсульство привлекло к работе на должности нештатного драгомана знатока иврита и идиша. Им стал А.С. Соломяк (1863–1943 гг.), еврей из г. Вильны, перебравшийся в «Землю обетованную» в 1885 г., незаурядный человек, оставивший след как в летописи российского дипломатического присутствия в Святой земле, так и в сионистском движении и становлении Израиля.

Как представляется, комбинированное исследование фотоархива и донесения А.Ф. Круглова позволяет по-новому взглянуть на историю российского генерального консульства в Иерусалиме в контексте общих политических процессов, происходивших в Османской империи во второй половине XIX в., а также открыть ранее неизученные страницы его внутренней летописи, воочию увидеть быт и времяпровождение российских дипломатов той эпохи.

Донесение генерального консула России в Иерусалиме А.Ф. Круглова послу России в Турции М.Н. Гирсу о праздновании дня тезоименитства императора Николая II от 18 декабря 1912 г.

Его Высокопревосходительству
М.Н. Гирсу

О праздновании 6-го декабря.

Милостивый Государь Михаил Николаевич,

5-го сего декабря, накануне дня тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, по приглашению Патриарха, личный состав Генерального Консульства в парадной форме собрался в Патриарших покоях; оттуда все отправились в предшествовании Блаженнейшего Дамиана и многочисленного местного и русского духовенства в храм Св. Воскресения, где была совершена торжественная вечерня.

На другой день Блаженнейший Дамиан в сослужении пяти архиереев, многочисленного русского и греческого духовенства, при пении местного и русского хоров певчих совершил торжественную литургию, на которой присутствовал в полной парадной форме личный состав Генерального Консульства и Заведующие медицинским и педагогическим отделами ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества.

По окончании литургии, на коей во время Великого Выхода были помянуты ИХ ИМПЕРАТОРСКИЕ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛЕДНИК ЦЕСАРЕВИЧ и весь ЦАРСТВУЮЩИЙ ДОМ, у кувуклии Св. Гроба Господня было совершено торжественное молебствие с провозглашением многолетия тем же ВЫСОЧАЙШИМ ОСОБАМ.

Из храма все присутствующие проследовали в Патриаршие покои, где была совершена краткая лития, после которой Его Блаженство провозгласил тост за здоровье ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

На официальном приёме в Генеральном Консульстве до полудня были личный состав Духовной Миссии, Управления и Больницы ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества, представители евреев Западного Края, грузинских и бухарских, принесших поздравления и отслуживших молебен.

После полудня, ко мне пожаловали в полной парадной форме: Управляющий Иерусалимским Мутессарифлыком, Иностранные Консула со своими подчинёнными, Блаженнейший Дамиан с Синодом и представители Армянской Патриархии, Сирийского, Абиссинского и Коптского Духовенства и проч. лица.

При входе и выходе членов Консульского корпуса и духовенства играл оркестр военной музыки; вечером же состоялась обычная иллюминация.

С глубочайшим почтением и совершеннейшею преданностью имею честь быть,

Милостивый Государь,
Вашего Высокопревосходительства
покорнейший слуга
А. Круглов

**Русскоязычная Палестина:
вчера и сегодня
Масюкова И.В.¹**

Неразрывная историческая и духовная связь между Россией и Палестиной существует на протяжении многих поколений: об этом свидетельствуют путешествия первых русских православных паломников (XI в.), создание в XIX в. Русской Духовной Миссии, «Русской» Палестины, российских консульств в Иерусалиме и Яффе, а также многогранная активная деятельность Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО). После победы России в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., в Палестине появились многочисленные российские религиозные, дипломатические и культурно-просветительские представительства, а созданное в 1882 г. ИППО, на приобретаемых палестинских земельных участках строило школы, гимназии, медицинские учреждения, православные

¹ **Масюкова Ирина Викторовна**, к.и.н., с.н.с. Отдела изучения Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, i-masykova@yandex.ru

храмы и церкви¹. Благодаря этой деятельности из российской империи в Палестину приезжали священнослужители, учителя, врачи, предприниматели, а также тысячи православных паломников.

Вызовы XX в. стали серьезными испытаниями для российско-палестинских отношений, а создание в 1948 г. Государства Израиль обернулось трагедией для палестинского народа, вынужденного и в наши дни самоотверженно бороться за свое полноправное независимое государство. В советский период была создана основа дипломатических двусторонних отношений: в Москве в 1974 г. открылось представительство Организации Освобождения Палестины (ООП), получившее в дальнейшем статус Посольства Государства Палестины. В 1995 г. в Газе было создано Представительство России при Палестинской национальной администрации (ПНА), которое с 2004 г. переведено в г. Рамалла на Западном берегу р. Иордан. Начиная с 1970-х гг. СССР, а затем РФ оказывали всестороннюю помощь палестинскому народу, в том числе в подготовке национальных кадров, предоставляя стипендии на обучение в российских вузах. Многие палестинцы – дипломированные специалисты, выпускники советских и российских вузов, создавали семьи и возвращались на родину с российскими женами, судьбы которых складывались по-разному. С одной стороны, их мужья, в основном, образованные, светские люди со знанием иностранных языков и российскими дипломами имели возможность трудоустроиться с высокой заработной платой, обеспечивающей достаток в семье; с другой стороны, не всем женщинам удавалось адаптироваться в новой мусульманской среде с ее обычаями и традициями. Как правило, сложности возникали у женщин, попадавших в более ортодоксальное мусульманское окружение с многочисленными запретами и ограничениями².

В 2000-х гг. расширились масштабы российско-палестинского сотрудничества по многим направлениям, в том числе активизировалась работа с нашими соотечественниками, а также с многими палестинцами-выпускниками российских вузов, с молодежью, заинтересованной в изучении русского языка, русской истории, культуры и традиций. В эти годы на Западном берегу реки Иордан при участии России идет активное создание специализированных центров и комплексов: в Иерихоне был открыт российский музейно-парковый комплекс (2011 г.); в Вифлееме – многофункциональный культурно-спортивный комплекс им. В.В. Путина с музыкальной школой, залом для единоборств, бизнес-центром (2013 г.), а также средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением русского языка. Центральным событием стало открытие Российского Центра

¹ Подробнее: Федорченко А.В., Крылов А.В., Морозов В.М. Государство Палестина: право на будущее. М.: МГИМО-Университет, 2018. С. 228–230.

² На той стороне // Фонд «Русский мир». 19.01.2009. URL: <https://russkiymir.ru/publications/85261/>

науки и культуры (РЦНК) в 2012 г. (с 2021 г. – получившего также название «Русский дом») на многие годы гостеприимно распахнувшего свои двери для всех желающих. Руководство РЦНК в 2013 г. подписало соглашение о двустороннем сотрудничестве с Обществом выпускников российских вузов, проведя в этом же году в Вифлееме конференцию «Палестина – Россия. Перспектива развития гуманитарного сотрудничества¹». На протяжении многих лет активно действует, созданное в 2014 г. Общество российских соотечественников, проживающих в Палестине с отделениями в Вифлееме, Хевроне, Наблусе, Рамалле. Несмотря на трудные условия постоянной эскалации палестино-израильского конфликта, в период пандемии работа с русскоязычными соотечественниками велась непрерывно. В 2021 г. на VII конференции российских соотечественников, проходившей в «Русском доме» в Вифлееме, подчеркивалось значение проделанной работы, направленной на сохранение российских культурных традиций, русского языка, укрепление положительного имиджа России в Палестине².

Большое значение имеют мероприятия, посвященные празднованию Дня Победы 9 мая, которые находили отклик и поддержку не только среди соотечественников, но также среди многих палестинцев. Несмотря на конфликтную и напряженную обстановку, сотни россиян и граждан СНГ приняли участие 6 мая 2023 г. в акции «Бессмертный полк», организованной «Русским домом». Более 250 соотечественников и выпускников вузов стран СНГ с семьями прошли по одной из центральных улиц Вифлеема с портретами ветеранов войны и российскими флагами³. Среди разнообразных форм работы Организаций российских соотечественников: празднование российского Дня народного единства, Дня космонавтики и др. Для подростков проводятся онлайн конференции по русскому языку, шахматные турниры среди юниоров-соотечественников, что способствует консолидации молодежи из разных палестинских городов и районов. Шахматные турниры проводятся с командами из Ливана и Иордании⁴.

Уникальным явлением стал центр русской культуры для подростков и молодежи «Калинка» на территории сектора Газа, созданный в 2004 г., благодаря энтузиазму и энергии, прибывших в Палестину россиянок – жен палестинцев, выпускников российских вузов. Они стали инициаторами создания неформального объединения «Калинка» для сохранения русской культуры для себя и своих детей. В 2010 г. из-за военных действий центр

¹ Волкова, Елена. Палестинские выпускники российских вузов будут сотрудничать с РЦНК в Вифлееме // Фонд «Русский мир». 16.04.2013. URL: https://russkiymir.ru/news/49572/?sphrase_id=1624892

² В Вифлееме прошла конференция российских соотечественников Палестины // mos.ru. 01.11.2021. URL: <https://mosds.mos.ru/presscenter/news/detail/10365926.html>

³ В Палестине состоялось шествие «Бессмертного полка» // Life.ru. 06.05.2023. URL: <https://life.ru/p/1577393>

⁴ Баргхоут, Галина. «Времена не выбирают». Чем живет Координационный совет соотечественников Палестины в период пандемии // canadapress.ru. 20.04.2020. URL: <https://canadapress.ru/2020/04/20/vremena-ne-vybirayut-chem-zhivet-koordinacionnyj-sovet-sootchestvennikov-palestiny-v-period-pandemii/>

прервал работу, возобновившуюся в 2015 г. благодаря поддержке «Русской Гуманитарной Миссии». В условиях сектора Газа, где взрослым и детям постоянно приходится бороться за свою жизнь, центр с общением на русском языке и курсами по его изучению, музыкальными постановками, пением, танцами, рисованием, совместными празднованиями Нового года и других праздников, позволяет создать позитивное настроение и улучшить психологическую атмосферу.

Трагические события последнего периода: террористическая атака боевиков ХАМАС 7 октября 2023 г. на территорию Израиля и ответная операция израильской армии в секторе Газа, принесшая гибель десятков тысяч мирных жителей, превратившая сектор в руины, заставила эвакуироваться около 1 200 граждан России. По сообщению официального представителя МИД РФ М. Захаровой, «...России удалось вывести из сектора Газа всех обратившихся за помощью россиян»¹. Хотелось бы надеяться, что отчаяние, отсутствие перспектив урегулирования ситуации на данном этапе, не дадут сломить дух, стойкость и сплоченность Русскоязычной Палестины.

Исход казахов из республиканского Китая и формирование мировой казахской диаспоры в XX в.

Балтабаева К.Н.²

Исход казахов из Синьцзянской провинции в 1933 г. начался под воздействием агрессивных факторов политического, социально-экономического и духовного характера и завершился на земле Турции лишь в 50-е гг. XX в. О беспрецедентности исхода говорит тот печальный факт, что только десятая часть беженцев прибыла в Индию, затем осенью 1941 г. спустилась через Гималаи в Кашмир. Раздел Британской Индии на индуистское и мусульманское государства в 1947 г. привел к переселению казахов в Пакистан.

Следующая группа беженцев из Китая с неравными боями с армией и в горных условиях в течение 193 дней достигла границы Индии к 18 августа 1951 г.

С одной стороны, беженцы не желали вернуться в Китай, а, с другой стороны, не имели возможности нормализовать свой статус в зарубежном государстве. 13 марта 1952 г. правительство Турции предоставило гарантии казахам на переселение на свою территорию из Индии и Пакистана. Казахи,

¹ В МИД РФ рассказали о россиянах, которые еще находятся в Газе // Известия. 28.12.2023. URL: <https://iz.ru/1627531/2023-12-28/v-mid-rf-rasskazali-o-rossiiianakh-kotorye-eshche-nakhodiatsia-v-sektore-gaza>

² **Балтабаева Кулгазира Нурановна**, к.и.н., исполнительный директор Ассоциации выпускников Казахского национального университета им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан, kulgazira_777@mail.ru

прибывавшие с июля 1952 г. по 1958 г., затем в 1969 г. – 564 семьи, или 1 892 человека – имели статус «официально поселенные». Из Бомбея на лодках они были перенаправлены в Басру и Багдад, далее – по железной дороге – в Турцию на средства, предоставленные ООН.

В Турции казахи не испытывали отчуждения, этнического давления, дискриминации. Они получили гражданство, землю и посевы, жилье и скот. В эмигрантских лагерях их обучали турецкому языку и профессиям, мужчины на 5 лет были освобождены от призыва в армию.

В сложный период адаптации казахи, не имевшие капитала, устойчивых связей в принимающем обществе, традиций городской жизни и земледельческого труда, применяли навыки кочевого образа жизни. Получив согласие власти, они расселялись в места, где могли заниматься скотоводством. Компактное проживание переселенцев способствовало поддержанию связей с родственниками и земляками, во всяком случае, до переезда в большие города Турции и Европы в 60–70-е гг. XX в.

Исход казахов из гоминдановского и коммунистического Китая привел к формированию мировой казахской диаспоры. Казахи смогли преодолеть высокий потенциал к маргинализации, негативный груз прошлого и «культурно выжить» в условиях кардинальных социальных перемен.

**Таджикская диаспора «НУР»:
история возникновения и развитие деятельности
региональной общественной организации
*Гарибова Ф.М.¹***

Основные причины миграции в Россию таджиков – гражданская война в Таджикистане после распада СССР в 1992–1997 гг., закрытие предприятий, массовая безработица, мизерная зарплата работников бюджетной сферы и др. Вместе с тем, в каждом конкретном случае приезда в Россию на работу есть и своя субъективная причина, например, желание накопить денег для предстоящей свадьбы или на постройку нового дома, на покупку квартиры на родине и т. п. Одним словом, это можно обозначить, как стремление улучшить качество жизни.

Новый этап в развитии таджикской диаспоры начался в 1990-е гг. Трансграничные миграции привели к значительному росту численности таджиков. Основными причинами, вызвавшими их перемещение, являются катастрофическая социально-экономическая ситуация в республиках бывшего СССР, гражданская война и политическая нестабильность в

¹ **Гарибова Фарзона Майбалиевна**, м.н.с., Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия, farzona.garibova@mail.ru

Таджикистане в начале 1990-х гг. Свою роль играла и трудовая миграция в 2000-е гг. Мигранты вырабатывали специфические индивидуальные и коллективные стратегии адаптации, «формировали сообщества с развитыми и эффективно действующими экономическими и социальными сетями, механизмами взаимной поддержки и кооперации». В 2002 г. учредительная конференция председателей таджикского населения создала культурный центр «НУР»¹.

В 2005 г. была создана Региональная общественная организация «НУР» с целью поддержки в адаптации и интеграции мигрантов и объединения общин из Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан. РОО «НУР» была структурирована и разделена на комитеты, в совокупности захватывающие практически все направления деятельности и проблемные ситуации, с которыми приходится сталкиваться мигрантам. В настоящее время организация состоит из комитета волонтеров; комитета молодежи и спорта; комитета по экономическому планированию; комитета по образованию; комитета по здравоохранению; комитета по коммуникации; комитета по делам женщин; комитета по правовым вопросам; комитета по социальным вопросам; комитета по культуре и искусству; комитета логистики и управления процессами².

В рамках РОО «НУР» все происходит на безвозмездной основе, т. к. в диаспоре поддерживают соотечественников, нуждающихся в помощи, не имея другой возможности ее получить. Деятельность комитета по образованию главным образом сконцентрирована в офисе организации на Угрешской улице в Москве, где проводятся занятия для детей мигрантов из ГБАО. Здесь проходят уроки по основным дисциплинам, которые трудно даются в московских школах. Кроме того, «НУР» поддерживает многодетные семьи, матерей-одиночек и пожилых. То есть фактически так называемое землячество взяло на себя роль социального государства, поддерживая нуждающихся и слабых. Особенно возросла роль этой работы во время пандемии коронавируса, когда мигранты оказались без работы и средств к существованию.

У РОО «НУР» две значимые миссии: помогать мигрантам освоиться в Москве и не потерять связи с родным Таджикистаном. Однако следует отметить, что РОО «НУР» осуществляет помощь не только с жизненными проблемами, но и помогает мигрантам отвлечься от каждодневной рутины: например, организует творческие вечера, совместные празднования национальных праздников, проводит турниры по футболу, шахматам и многое другое.

¹ Танчук И.А. Таджикиская диаспора в Москве // Постсоветские исследования. 2022. № 5. С. 494–500.

² Каландаров Т.С. Исмаилитская община Москвы: будущее сквозь призму прошлого // Вестник антропологии. 2018. № 3 (43). С. 112–130.

Проводя подобные мероприятия, организация не только объединяет мигрантов из ГБАО, но и знакомит россиян с их культурой. Уже не первый год «НУР» сотрудничает с Департаментом национальной политики и межрегиональных связей Правительства Москвы. Вот уже последние несколько лет на День Победы диаспора традиционно вместе со всей Москвой участвует в акции «Бессмертный полк», проходя вместе с другими участниками единой колонной, с каждым годом представителей из ГБАО в шествии становится все больше. Организуя мероприятия и участвуя в них, мигранты получают заряд положительной энергии, приобретают ценный опыт, новые знакомства и приятные воспоминания. РОО «НУР» имеет различные проекты, которые функционируют уже несколько лет, а многие и десятки. Один из проектов направлен на то, что каждое лето вот уже 10 лет организация устраивает для детей трудовых мигрантов летний лагерь на территории санатория «Игуменка» в Тверской области¹.

Каждый год здесь проводят школьные каникулы 80–90 школьников в возрасте 13–17 лет. В отличие от традиционных летних лагерей подростки не только отдыхают и занимаются спортом, но и изучают различные дисциплины, способствующие расширению мировоззрения детей, живущих в многонациональной среде. Дети участвуют в спортивных соревнованиях, а также в театральных постановках, выступают с презентациями самостоятельно подготовленных проектов. Вместе с ведущими образовательными центрами Москвы открыто несколько профессионально-ориентированных курсов для взрослых, что в последствие решит вопрос с трудоустройством. Открыты классы по образованию для детей мигрантов, где волонтеры организации преподают английский язык и готовят их к сдаче ЕГЭ. С 2017 г. комитет по образованию РОО «НУР» запустил новый проект «Олимпиада для школьников», где экспертная группа состоит из специалистов и преподавателей ведущих московских образовательных учреждений. Под эгидой организации в содружестве с другими землячествами регулярно проходят турниры по футболу, волейболу и шахматам.

Со 2 по 8 мая 2021 г. в Москве организация совместно с образовательным центром Lancton School проводила школьную олимпиаду «НУР» для детей мигрантов, где могли принимать участие школьники 5–11 классов. Олимпиада проводится по таким дисциплинам, как русский язык, литература, математика, информатика, биология, химия, история, обществознание, физика и английский язык. Благодаря развитию цифровых

¹ *Гарибова Ф.М.* Положение трудовых мигрантов из Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан в России // Парадигмы и модели демографического развития [Текст]: сб. ст. XII Уральского демографического форума / ред. д-р экон. наук О. А. Козлова; д-р ист. наук Г. Е. Корнилов; д-р философ. наук, проф. Б. Ю. Берзин; канд. экон. наук Н. П. Неклюдова. Том II. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2021. С. 216.

технологий и социальным сетям, где сконцентрирована не только молодежь, но и население разных возрастных групп, РОО «НУР» проводит активную деятельность в Интернете, различные онлайн-семинары, лекции.

Таким образом, организация «НУР» проделала огромную работу для поддержки процесса интеграции таджикских мигрантов в российском сообществе и продолжает свою деятельность до настоящего времени, что вселяет надежду на улучшение процесса адаптации мигрантов.

Таджикские мигранты в регионе Приангарья в 1990–2015 гг.

Урожаева Т.П.¹

В 1990-х гг. постсоветские миграции носили вынужденный характер перемещений населения на постоянное место жительства, спровоцированный осложнением социальных ситуаций и межэтнических отношений в ряде стран СНГ и регионах РФ. В начале 2000-х гг. на смену пришла временная пространственная мобильность населения, основную долю в которой составила трудовая миграция.

В мае–июне 1997 г. в Иркутске было зарегистрировано два случая заболевания брюшным тифом. Это чрезвычайно встревожило медиков, так как обычно заболел 1 чел. в два года. Носителями этой страшной болезни стали граждане Таджикистана, неофициально приехавшие в Иркутск².

Если за весь 1997 г. сотрудниками управления МВД г. Иркутска было изъято 1,2 кг наркотиков, то в январе 1998 г. – уже 8 кг. Из Таджикистана в область поступали сотни килограммов разных наркотиков³.

В 1993 г. в Иркутской области повсеместно были созданы группы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Основными поставщиками наркотиков по области были цыгане и таджики. Все чаще среди наркокурьеров мелькали несовершеннолетние⁴. Резко возрос поток наркотиков из Таджикистана и Туркмении⁵.

По инициативе работников УФМС с января 1999 г. в области было закрыто 26 гостиниц, администрация которых грубо игнорировала паспортно-визовые правила. Таджики в массе своей избегали установленной процедуры регистрации, не имели постоянного места жительства и работы⁶.

¹ Урожаева Татьяна Петровна, к.и.н., н.с. Лаборатории исторической и политической демографии, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, olgou@ua.ru

² К нам тайком приехал тиф // Вост.-Сиб. правда. 1997. 6 июля. С. 2.

³ Поставить мафию на колени пока не удалось // СМ-номер один. 1998. 3 марта. С. 3.

⁴ Фомин Н. Встать у отравы на пути // Вост.-Сиб. правда. 1998. 1 окт. С. 4.

⁵ Соловьев Ю. От наркомании – к народной коме? // Приокская правда. 1998. 30 сент. С. 1.

⁶ Казак А. Криминальные похождения иностранцев в Сибири // Губерния. 1999. 2 ноября. С. 4.

По оперативным данным ВС УВДТ, на территории Иркутской области действовало свыше 30 преступных группировок, связанных с поставкой и торговлей наркотиков. Создавались они, как правило, на этнической основе: цыганские, азербайджанские, таджикские¹.

В октябре 1999 г. губернатор Б. Говорин на административном комитете потребовал усилить контроль за проживанием в регионе зарубежных граждан. Всех, кто проживал незаконно, необходимо было выдворять².

Таджики обычно нанимались рабочими-строителями. Работодатели в этом случае были обязаны их зарегистрировать³.

Кроме того, по аналогии с китайским рынком Таджикистан собирался открыть собственный рынок в г. Иркутске, а также бар или ресторан со своеобразной и неповторимой таджикской кухней. Не следовало забывать и хорошо зарекомендованную в прошлом традицию – проводить выставки-продажи сельскохозяйственных продуктов⁴.

В феврале 2000 г. оперативники Восточно-Сибирского регионального управления по борьбе с организованной преступностью ликвидировали в Иркутске целую сеть наркодельцов. Оперативники имели дело с организованной преступной группой уроженцев Таджикистана, поставивших на поток героиновый бизнес⁵.

В 2000 г. сотрудники структурного подразделения ВС РУБОП перекрыли канал поставки крупных партий наркотических средств. Были установлены отношения с тремя гражданами Таджикистана, через которых и поступали крупные оптовые партии наркотиков для распространения в Восточно-Сибирском регионе⁶.

В декабре 2000 г. преступную группу, занимавшуюся сбытом сильнодействующих наркотиков, задержали в поселке Патроны Иркутского района. Было возбуждено уголовное дело по статье 228 «Незаконные операции в особо крупном размере»⁷.

В январе 2002 г. на территории Иркутской области проживали представители 136 национальностей. Увеличилась численность проживающих на территории Иркутской области таджиков (с 0,8 тыс. до 4,4 тыс.)⁸.

¹ *Курганская Н.* «Белая смерть» из-за «бугра» // Губерния. 1999. 20 ноября. С. 3.

² *Предеин С.* Всех нелегалов – выдворить! // Время. 1999. 12 окт. С. 4.

³ *Трифонова Е.* «Охота» на нелегалов // СМ-номер один. 2000. 10 марта. С. 2.

⁴ *Мальшев А.* Иркутск–Душанбе: крепнут связи // СМ-номер один. 2000. 9 авг. С. 4.

⁵ *Попов А.* «Корабли» героиновых пустынь // Губерния. 2000. 5 февр. С. 3.

⁶ *Тройнин И.* 40 кг опия не дошло до наркоманов // Вост-Сиб. правда. 2000. 9 сент. С. 2.

⁷ *Марфицын С.* Без наемных рабочих мы могли бы обойтись // Губерния. 2000. 2 дек. С. 2.

⁸ Приангарье глянется Кавказу // Губерния. 2002. 15 янв. С. 2.

Большинство иностранных граждан, въезжающих на территорию области, были незаконными иммигрантами. Среди них были выходцы из бывших советских республик, в большинстве, из Таджикистана¹.

Летом 2003 г. в регионе отмечался значительный наплыв граждан стран СНГ, далеко не все из которых находились в Приангарье легально. Больше всего иностранных граждан трудилось на территории г. Иркутска, в первую очередь, это люди строительных специальностей².

В 2003 г. планировалось создать несколько совместных лесопромышленных российско-таджикских предприятий на территории Приангарья. Об этом сообщил директор ГУП «Таджиклес» С. Тахиров³.

Регулярно на протяжении длительного периода времени граждане Таджикистана прибывали в область на сезонные работы на автобусах по маршруту Иркутск – Барнаул – Худжанд⁴.

В сентябре 2015 г. в соответствии с Временным соглашением между Правительством РФ и Правительством Республики Таджикистан была создана рабочая группа по документированию таджикских граждан, находящихся на территории Иркутской области с нарушением действующих паспортно-визовых правил⁵.

По данным управления по делам миграции ГУВД Иркутской области, в 2005 г. на территории Приангарья было зарегистрировано более 51 тыс. иностранных граждан. Большую долю мигрантов составляли таджики (7,5 тыс.)⁶.

В 2007 г. самую большую долю иностранных рабочих предполагалось занять в сфере строительства – 87%. Приоритет строительной отрасли можно было объяснить активным ростом объемов строительства в регионе⁷.

Больше всего обратившихся за разрешениями из стран ближнего зарубежья составили жители Узбекистана – более 1,6 тыс. чел. (в 2006 г. – 68). Также было много обращений из Таджикистана – 1 258 тыс. (в 2006 г. – 125)⁸.

Труд иностранных рабочих использовался в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, на транспорте и в иных отраслях. Наибольшая концентрация гастарбайтеров наблюдалась в гг. Иркутске, Бодайбо, Братске, Ангарске, Усолье-Сибирском, Черемхове, Усть-Куте⁹.

¹ *Сомеин Е.* Сибирь превращается в Мекку // СМ-номер один. 2002. 24 дек. С. 3.

² *Петрова Е.* Работа «варягов» любит // Вост.-Сиб. правда. 2003. 26 июня. С. 3.

³ Таджикистан – Прибайкалье: грани сотрудничества // Губерния. 2003. 14 июня. С. 4.

⁴ *Зонов В.* Необыкновенные приключения иностранцев в Сибири // Губерния. 2004. 5 февр. С. 3.

⁵ Переход на «легальное» положение // СМ-номер один. 2005. 15 сент. С. 2.

⁶ Из «объятий» милиции // Губерния. 2006. 9 февр. С. 4.

⁷ *Арбузова Е.* Выгодная квота // Конкурент. 2007. 14 июля. С. 2.

⁸ Трудовая миграция // Конкурент. 2007. 12 апр. С. 3.

⁹ Гость должен знать своё место // Конкурент. 2008. 23 янв. С. 3.

На миграционный учёт в 2007 г. в Иркутской области было поставлено 120 тыс. 620 иностранцев. Чаще всего в Иркутскую область приезжали представители Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана¹.

По мнению замминистра экономического развития и труда Н. Брусковой, большая часть иностранцев – это граждане из Таджикистана, Узбекистана, Туркмении, – работали на предприятиях ЖКХ. Менее всего повезло предприятиям торговли и общепита, а также строительным, где заявки работодателей урезали на 65% и 61% соответственно².

Число только легально прибывших иностранных граждан увеличилось с 2001 г. более чем вдвое и превысило 120 тыс. чел. Чаще всего в Иркутск приезжали гости из Узбекистана и Таджикистана³.

С 1 июля 2010 г. УФМС России по Иркутской области приняло около 2,5 тыс. заявлений от иностранных граждан на приобретение патента на трудовую деятельность. Анализ документов, принятых к оформлению патентов, указывал, что 22,3% – были гражданами Таджикистана⁴.

Но основная масса мусульман в Иркутске была представлена гастарбайтерами из Таджикистана, Узбекистана и Киргизии. В Иркутск они приезжают по временной регистрации на 3–6 мес., работать на стройках и на рынке, «на фруктах»⁵.

В 2011 г. квота на привлечение иностранной рабочей силы, распределяемая региональным правительством с учётом заявок работодателей, была сокращена на 23% и составила 21 тыс. чел.⁶.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. свою национальность указали 2,34 млн. жителей Иркутской области. По данным переписи, в регионе проживало 4,17 тыс. таджиков⁷.

В 2012 г. случилась аномалия: детей выходцев из ближнего зарубежья пришло столько, что специально для них администрация школы № 9 г. Иркутска была вынуждена формировать ещё один класс – 1 «д»⁸.

Всего в регионе 7,5 тыс. мигрантов из Средней Азии имели разрешения на временное проживание и вид на жительство. Количество выданных видов на жительство снизилось и составило 398 экз., их насчитывалось 445 за аналогичный период 2011 г.⁹.

¹ Число работающих иностранцев увеличилось в 4,5 раза // Конкурент. 2008. 22 февр. С. 2.

² Комарова В. Не додали гастарбайтеров: квота на иностранную рабочую силу удовлетворена наполовину // Конкурент. 2009. 11 июля. С. 4.

³ Бог в помощь: партнёрство церкви с государством укрепляется // Губерния. 2010. 25 мая. С. 3.

⁴ 2,5 тысячи иностранцев захотели работать в Приангарье // Конкурент. 2010. 12 авг. С. 3.

⁵ Корк Б. Житие гастарбайтера // Иркутский репортер. 2011. 19 февр. С. 2.

⁶ Саломатова А. Мигранты на все руки // Конкурент. 2011. 9 июня. С. 3.

⁷ 91,4 процента жителей Иркутской области // Ирк. репортер. 2011. 24 дек. С. 2.

⁸ Хадиджа, возьми красный карандаш // Ирк. репортер. 2012. 17 ноября. С. 4.

⁹ Миграционная проблема // Конкурент. 2012. 11 авг. С. 3.

1 107 иностранных граждан прибыли в Нижнеудинский район за 10 месяцев 2012 г. Большинство вставших на миграционный учет были гражданами Таджикистана, Узбекистана. В основном, в район прибывали люди рабочих профессий, плохо знающие русский язык¹.

Сотрудники УФМС г. Иркутска в ходе проверки обнаружили две «резиновые» квартиры. Одна квартира находилась в Октябрьском районе города, а вторая – в Иркутском районе. В одном жилом помещении с 1 января 2013 г. было постановлено на миграционный учёт 96 граждан Таджикистана².

1 609 чел. получили гражданство РФ в Иркутской области с января по сентябрь 2013 г. Это было на 31,3% больше, чем за аналогичный период 2012 г. Основную часть лиц, получивших гражданство, составляли граждане Таджикистана (30,3%)³.

В 2013 г. оперативники областного центра досмотрели 427 пассажиров в иркутском аэропорту и провели 166 рейдов по досмотру почтовых грузов на станции Иркутск-Сортировочный. Итогом рейдов стала задержка в иркутском аэропорту курьеров, перевозивших наркотики из Таджикистана внутрисполостным способом⁴.

В 2014 г. россиянами стали почти 2,3 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства. Если рассматривать по национальному признаку, то 30% – это были граждане Таджикистана (686 чел.)⁵.

В числе прибывших за 2015 г. высшее образование, включая незаконченное, имели 31,6%, из выбывших – 32,8%. А доля ограничившихся школьными знаниями или не окончивших даже школу, наоборот, среди прибывших была чуть выше – соответственно 33,9% и 32,4%⁶.

27 395 патентов оформили трудовые мигранты в Иркутской области за восемь месяцев 2015 г. Больше всего в Иркутскую область приезжали работать граждане из Узбекистана (50,4%), Таджикистана (18,8%)⁷.

Деятельность таджикской общины, активность их лидеров, созданные структуры, контролирующие потоки трудовых мигрантов из Таджикистана, вербующие потенциальных мигрантов в регионах исхода, оказывающие помощь переселенцам в решении социальных проблем в регионе Приангарья – это показатели, демонстрирующие экономическую ликвидность этнических сетей.

¹ Семенюк А. Наш район пополнился жителями других регионов, а также гражданами Китая и Таджикистана // Конкурент. 2012. 2 дек. С. 2.

² В двух квартирах зарегистрировали 1200 иностранцев // Ирк. репортер. 2013. 2 дек. С. 4.

³ Статистика // Конкурент. 2013. 16 сент. С. 3.

⁴ В Иркутске усилят досмотр почтовых отправок // Ирк. репортер. 2014. 25 марта. С. 3.

⁵ 22 процента составил рост числа иностранцев // Конкурент. 2014. 21 июля. С. 2.

⁶ Овсянникова И. Демографический маятник // Вост.-Сиб. правда. 2015. 15 сент. С. 4.

⁷ 27 395 патентов оформили мигранты // Конкурент. 2015. 22 сент. С. 3.

**Административно-правовые основы положения диаспор
в Российской Федерации
(на примере узбекской диаспоры)**

Назаров Р.Р.¹

Вопросы административно-правового регулирования положения диаспор в многонациональных (полиэтнических) государствах весьма актуальны в современную эпоху.

В ряде правовых соглашений оговаривается статус меньшинств. Статья 7 «Договора об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан» (30.05.1992) гласит: «стороны гарантируют право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, индивидуально или совместно с другими лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую, культурную, языковую или религиозную самобытность».

Это соответствует статье 1 «Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам» (18.12.1992): «Государства охраняют <...> существование и самобытность национальных или этнических, культурных, религиозных и языковых меньшинств и поощряют создание условий для развития этой самобытности».

К основным нормативно-правовым актам России по вопросам регулирования прав диаспор относятся:

- Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (19.12.2012 г.),
- Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы (31.10.2018 г.),
- Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (29.05.2020 г.),
- Указ Президента РФ «О создании Общероссийской общественно-государственной организации "Ассамблея народов России"» (13.11.2020 г.),
- Федеральный закон «О национально-культурной автономии» (01.04.2022 г.),
- Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» (28.04.2023 г.).

¹ **Назаров Равшан Ринатович**, к.филос.н., с.н.с. доцент кафедры «Правовые и гуманитарные дисциплины» Института государства и права АН Республики Узбекистан, Ташкент, Узбекистан, Shon2002@yandex.ru

Численность трудовых мигрантов из РУз в РФ, по разным оценкам, от 1,5 до 3 млн. чел. Узбекские общины стараются помочь этим людям в поисках жилья, работы, правового, социального обеспечения.

В Обращении Узбекской диаспоры Москвы (июль 2023 г.) отмечено: «сегодня трудовые мигранты в России экономически востребованы: строительный сектор, ЖКХ, сельское хозяйство традиционно испытывают недостаток в рабочей силы. Указанные обстоятельства способствуют огромному притоку трудовых мигрантов».

В апреле 2023 г. Узбекская НКА Москвы обратилась с официальным письмом в Генпрокуратуру РФ с просьбой обратить внимание на случаи, когда иностранных граждан безосновательно снимают с миграционного учета. Согласно ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» обязанность по постановке на миграционный учет возложена на принимающую сторону. В качестве принимающей стороны вправе выступать физические/юридические лица, в т. ч. организации, в которых иностранные граждане осуществляют трудовую деятельность.

На практике иностранные граждане по неизвестным причинам снимаются с миграционного учета. Впоследствии появляются основания для привлечения к административной ответственности по ч.1.1 и/или ч.3 ст. 18.8 КоАП РФ. Это требует совершенствования деятельности госорганов РФ в сфере регулирования этномиграционных процессов.

Как отмечают эксперты: «Современные этнические мигранты, оказавшиеся на территории РФ, живут в условиях неопределенного социально-политического статуса. Отсутствует или не соответствует требованиям времени существующая федеральная, региональная и местная нормативно-правовая база».

В настоящее время в России действует три основных вида разрешительных документов, которые определяют четыре основных канала временной трудовой миграции. Эти каналы существенно различаются по масштабам потоков и по составу трудящихся мигрантов:

Первый вид – это обычные разрешения на работу, среди которых выделяются две категории: а) выдаваемые в рамках ежегодно устанавливаемой квоты (которая составляла до 2 миллиона разрешений), б) выдаваемые без квоты представителям отдельных профессий, список которых ежегодно утверждается Министерством труда («квалифицированным специалистам»).

Второй вид разрешений на работу выдается без учета квот так называемым высококвалифицированным специалистам.

Третий вид документов – это патенты (лицензии) для работы в частных домашних хозяйствах, выдаваемые гражданам стран с безвизовым порядком

въезда в Россию.

Четвертый канал трудовой миграции открыт для граждан стран, входящих в ЕАЭС. Им разрешительных документов для занятия трудовой деятельностью в России не требуется.

Трудовые мигранты из Узбекистана получают в основном разрешения первого типа.

Дальний Восток России: идея диаспоры в политической аргументации

Михалёва А.А.¹

Идея диаспоры может выступать интерпретативной рамкой, позволяющей выдвигать аргументы в пользу принятия конкретных политических решений. Самая очевидная модель – апелляция к устойчивым взаимосвязям, которые становятся актуальными в самых разных областях. При этом актуализироваться может и текущее положение, тогда на первый план выходит близость, и прошлое, тогда акцент ставится на долговечности. Понять политическую аргументацию, то, как описывают мир политические акторы, и как это определяет их действия, может помочь аргументативный подход (в рамках политического анализа термин «аргументативный поворот» ввели в научный язык ещё в 1993 году Фрэнк Фишер и Джон Форестер). Данное исследование фокусируется на дискурсе и коммуникативных практиках, которые анализируются как политические аргументы, касающиеся российского Дальнего Востока, который в этом плане является уникальным регионом. Его прошлое, особенно события XX века, напрямую затрагивают Восточную Азию в целом, а присутствие здесь групп, ассоциируемых с разными странами региона, и в прошлом, и в настоящем не вызывает сомнений. Тем интереснее рассматривать создание политической риторики, нарративы и действия, обеспечивающие поддержку тех или иных политических решений. Существуют официальные позиции государств региона, существуют другие дискурсы, все они могут сталкиваться или, напротив, объединяться, обосновывать критику политических противников, предпринимаемые действия и политику в целом. Но обращение к прошлому в такой ситуации связано с повышенным риском осложнения межгосударственных взаимоотношений, поскольку региональный контекст помещает большинство политических дискуссий в рамки актуализации столкновений в прошлом, имеющих особое значение в настоящем. Обращение к теме диаспор, или напротив, её игнорирование, – всё это может

¹ Михалева Анастасия Анатольевна, к.полит.н., с.н.с. Центра изучения политических трансформаций, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, Улан-Удэ, Россия, afan-project@mail.ru

стать аргументами, влияющими на государственную политику. Но и политика, в свою очередь, определяет существующий политический дискурс.

Профсоюзная работа среди китайских мигрантов на советском Дальнем Востоке

Залеская О.В.¹

На российском Дальнем Востоке в условиях революции, гражданской войны и интервенции были ограничены возможности для осуществления комплексной национальной политики, которая учитывала бы интересы всех этнических групп, в том числе и пришлых меньшинств, среди которых значительную часть составляли китайские мигранты. Реализация принципов советской национальной политики в отношении нацменьшинств была масштабно начата только после советизации Дальнего Востока. Одним из направлений национальной политики было вовлечение рабочих-нацменов в профсоюзы – профессиональные объединения трудящихся, создаваемые с целью защиты экономических интересов работников, прежде всего, улучшения условий труда и повышения заработной платы.

Вступление китайских рабочих в профсоюзы шло медленно. Это объяснялось, в частности, низким культурным уровнем рабочих, сезонным характером их труда, удаленностью от основных культурных центров края. Большинство рабочих не понимало, что такое профсоюз, рассматривая его как цеховую компанию, основная функция которой заключается в предоставлении работы. Профсоюзные взносы многие китайские рабочие рассматривали как дополнительный налог. На частных предприятиях отмечались случаи избиения хозяевами предприятий китайских рабочих за стремление к участию в общественной работе.

Пониманию сущности профсоюза китайскими рабочими препятствовало незнание или слабое знание русского языка, непонимание социально-политической ситуации в советском государстве. На китайский язык был переведен Кодекс законов о труде СССР, но перевод был сделан в высоком литературном стиле и не был снабжен комментариями к новым словам и определениям, поэтому был непонятен для рабочих.

Тем не менее, к концу 1927 г. организованных китайских рабочих насчитывалось 12 932 чел., или 80% от числа всех учтенных в промышленности китайских рабочих ДВК. Количество китайских рабочих – членов союзов по отношению к общему числу членов союзов в ДВК

¹ Залеская Ольга Владимировна, д.и.н., доцент, профессор кафедры романо-германских и восточных языков, Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск, Россия, olgazallesskaya@gmail.com

составляло 8%¹. Китайские рабочие стали использовать свое право на отпуск, на страховку и получение спецодежды.

В работе с китайскими трудящимися стала активно вводиться такая форма, как коллективные договора. Если в начале 1926 г. по коллективным договорам работали 72,2% китайских рабочих, то к 1 февраля 1927 г. – уже 96,07%².

К декабрю 1926 г. в профсоюзах Владивостокского округа насчитывалось 10 282 чел. китайских рабочих, к октябрю 1927 г. – уже 13 015 чел.³. К 1 июля 1928 г. из 1 369 чел. китайских рабочих Читинского округа членов профсоюзов было 773 чел.⁴, а из 4 355 китайцев Хабаровского округа в сентябре 1929 г. 2 172 чел. входили в различные союзные органы⁵.

Профсоюз для китайских рабочих представлял совершенно новую форму взаимоотношений между ними и работодателями. Он действительно, прежде всего, защищал интересы рабочих. На частных предприятиях зарплаты китайских рабочих, выдаваемые им на руки, зачастую не соответствовали означенным в расчетных книжках либо коллективных договорах цифрам. Инструктора при окружных профсоветах по работе среди восточников занимались вопросами выплаты зарплат, социальным страхованием рабочих, улаживали производственные и бытовые конфликты. Окружные профсоветы регулярно проводили инспектирование жилищных и трудовых условий китайских рабочих. Безработным китайцам – членам профсоюзов – выдавалось пособие. ДКСПС занимался изданием специальной профлитературы для китайских рабочих края. При всех клубах для восточных рабочих были организованы профкружки.

В то же время, в докладах по результатам проверки положения китайских рабочих отмечались недостатки в работе профсоюзов: по-прежнему наблюдались случаи выплаты меньшей зарплаты китайским рабочим за сверхурочные, условия проживания в общежитиях для восточников оставались неудовлетворительными, уровень культурной работы был низким. Основной формой массовой работы оставались общие собрания и беседы. По причине разобщенности китайских рабочих массовая работа не могла проводиться на должном уровне. Не хватало инструкторов-китайцев, а имевшиеся инструкторы были в подавляющем своем большинстве южане, и в силу особенностей диалекта их общение с китайскими рабочими, основную массу которых составляли выходцы из северных провинций, было затруднено.

¹ Государственный архив Приморского края (далее – ГАПК). Ф. П-67. Оп. 1. Д. 112. Л. 135об.

² ГАПК. Ф. П-67. Оп. 1. Д. 112. Л. 141.

³ ГАПК. Ф. П-67. Оп. 1. Д. 172. Л. 46.

⁴ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. Р-1491. Оп. 2. Д. 3. Л. 108.

⁵ Государственный архив Хабаровского края (далее – ГАХК). Ф. П-2. Оп. 11. Д. 415. Л. 2.

В 1931 г. из 50 тыс. китайских рабочих края было зарегистрировано 6 300 чел. – членов ДКСПС¹. В целом же количество китайских рабочих – членов профсоюзов постоянно менялось, в силу сезонного характера их работы. В 1935 г. в 34 профсоюзах ДВК было объединено 8 667 китайских рабочих (около 60% общего количества китайских рабочих в крае)².

Итак, в 1920–1930-е гг. китайские трудящиеся активно вовлекались в профсоюзы. Несмотря на определенные сложности и недостатки, значительная часть китайского населения была вовлечена в профсоюзы. Среди китайских рабочих была распространена система коллективных договоров, их работа строилась на основе трудового законодательства СССР, рабочие вовлекались в соцсоревнование и ударничество, участвовали в мероприятиях по линии профсоюзов.

Армянская община Сирии: структурно-организационные основы

Петросян А.Г.³

Армянская община Сирии традиционно является одной из наиболее активных и развитых в структурном отношении общин армянской диаспоры. На протяжении многих лет присутствия в Сирии внутриобщинная жизнь армян протекала вокруг местных армянских структур: церквей, школ, культурных, молодежных, спортивных объединений, благотворительных организаций, патриотических союзов.

Усилиями этих организаций и объединений сирийским армянам удалось сохранить родной язык, культуру и уникальную идентичность, которая с годами стала включать не только армянский, но и сирийский компонент.

При этом все эти организации и объединения являются элементами, составляющими основу как армянской общины Сирии, так и в более широком смысле – армянской диаспоры, объединяющей общины в разных странах мира. Следовательно, именно благодаря деятельности этих структур всегда поддерживалась связь внутри большой сети армянских диаспоральных общин, с одной стороны, и между отдельными армянскими общинами (в том числе и общиной в Сирии) и Республикой Армения – с другой.

¹ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 9. Д. 73. Л. 191.

² ГАХК. Ф. П-2. Оп. 11. Д. 193. Л. 17.

³ **Петросян Аида Гагиковна**, м.н.с. Центра арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, aidapetrosyan05@gmail.com

Вместе с тем армянские общинные институты в Сирии традиционно служили в качестве канала для выстраивания взаимодействия с сирийским обществом и государством.

С началом конфликта в Сирии в 2011 г. армянские общинные организации и институты встали перед новой задачей – задачей сохранения общины и оказания помощи сирийским армянам: как тем, кто остался в Сирии, так и тем, кто был вынужден покинуть страну.

В связи с этим, с одной стороны, активную деятельность в условиях конфликта развернули традиционные армянские общинные организации и объединения, которым удалось продолжить функционирование, несмотря на серьезные угрозы различного характера. С другой стороны, были сформированы новые структуры, призванные решать задачи, которые были вызваны условиями вооруженного конфликта. Стоит отметить при этом то, что эти структуры стали создаваться сирийскими армянами как в Сирии, так и за ее пределами – прежде всего в Республике Армения.

В целом деятельность армянских общинных организаций и объединений в Сирии в период конфликта еще раз доказала, что именно прочная институциональная структура является основой существования общины и именно вокруг нее будут идти все восстановительные процессы.

**Ориенталист А.П. Хионин – дипломат, ученый, педагог
(к 125-летию основания Восточного института
во Владивостоке)
*Каневская Г.И.¹***

Современный Дальневосточный федеральный университет является преемником Восточного института (ВИ), основанного во Владивостоке 125 лет назад 21 октября 1899 г. Создание первого высшего учебного заведения на далекой окраине России преследовало цель подготовки специалистов-востоковедов для работы в сопредельных странах Азии, прежде всего в Китае. В результате исторических событий, произошедших в нашей стране в 1917–1922 гг., многие питомцы ВИ оказались в эмиграции.

Предпринятый в докладе анализ судьбы одного из первых выпускников ВИ Алексея Павловича Хионина (1879, Владимир – 1971, Сидней), большая часть жизни которого прошла в зарубежье, является попыткой «персонифицировать» историю восточной ветви русской эмиграции.

¹ Каневская Галина Ивановна, д.и.н. Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия, g.i.kanevskaya@gmail.com

Воссозданная на основе архивных материалов и других источников биография ориенталиста как в капле воды, отразила основные черты и проблемы, присущие послереволюционной русской эмиграции.

А.П. Хионин окончил китайско-монгольское отделение ВИ в 1903 г. с дипломом первой степени. Профессиональная деятельность его началась в годы Русско-японской войны, затем он был востребован на дипломатическом поприще в Китае и Монголии, поднявшись по карьерной лестнице с 1909 г. по 1920 г. от драгомана до управляющего генеральным консульством. В результате упомянутых выше событий в России Алексей Павлович оказался с семьей в Китае, где прожил 38 лет.

Именно в эти годы, вопреки всем трудностям эмигрантской жизни в условиях нестабильной политической ситуации в стране проживания, синолог и монголист А.П. Хионин внес большой вклад в развитие российского востоковедения, как в научной сфере, так и в области педагогики. Он активно работал в научных организациях русского Харбина, свободно владея четырьмя языками (китайский, монгольский, английский и французский), подготовил и издал три словаря, что имело большое научное и практическое значение, заполнило пробел в русской синологии. Алексей Павлович явился основоположником высшего ориентального образования в Китае и внес весомый вклад в развитие научной школы востоковедения. За годы педагогической деятельности высшей школы российского востоковедения в Харбине было подготовлено несколько поколений востоковедов, а ученики А.П. Хионина получили признание далеко за пределами Китая.

В 1960 г. известному ориенталисту под давлением политической ситуации пришлось покинуть Китай и перебраться на пятый континент. И хотя Алексей Павлович приехал в Австралию уже в преклонном возрасте, но его творческая активность не иссякла, и он не оставлял научных занятий, продолжая работать над подготовкой очередного словаря.

Успешная многолетняя профессиональная деятельность выпускника Восточного института Алексея Павловича Хионина, как и других питомцев ВИ, является убедительным доказательством того, что единственное на Дальнем Востоке высшее учебное заведение блестяще справилось с поставленной перед ним задачей – подготовкой высококвалифицированных специалистов – востоковедов.

**Социально-интеграционный потенциал
диаспоральных организаций армян в России**

Волкова О.А.¹

Социально-интеграционный потенциал диаспоральных организаций, в том числе некоммерческой организации «Союз армян России», состоит в возможностях обеспечения их социальной сплоченности, социального благополучия, социальной жизнеспособности, достижения устойчивой стабильности в повседневной жизни, а также в создании комплекса условий для практической реализации и дальнейшего развития социально-экономического и социокультурного потенциала в интересах развития России и Армении. Однако, несмотря на внимание к изучению различных аспектов функционирования диаспоральных организаций армян в России как этнокультурных и этнополитических структур, вопросы использования и развития потенциала социальной интеграции, а также минимализации риска социальной дезинтеграции остаются вне научного дискурса.

Цель исследования – выявить социально-интеграционный потенциал и возможности минимализации риска социальной дезинтеграции диаспоральных организаций армян в России, определить механизмы формирования армянско-российской сплочённости, расширения и упрочения кросс-культурных социальных связей, установления доброжелательных взаимоотношений и формирования уважительного поведения по отношению к представителям разных этносов, проживающих на российской территории, а также раскрыть способы социокультурного обмена, конструктивного взаимодействия, взаимовыгодного сотрудничества в интересах удовлетворения потребностей членов армянской диаспоральной организации в России как способа сохранения и умножения доверия, основанного на этнической идентичности и сходстве потребностей и интересов. Методология исследования социально-интеграционного потенциала диаспоральных организаций и возможностей минимализации риска дезинтеграции обусловлена спецификой изучаемого предмета, авторским исследовательским подходом к измерению социально-интеграционного потенциала и возможностей минимизации риска дезинтеграции диаспоральных организаций, целью исследования, а также теоретическим конструктом социально-интеграционного потенциала диаспоральных организаций, позволяющим систематизировать полученные результаты опроса. Данное исследование расширяет представления о социально-интеграционных практиках, осуществляющихся в армянском диаспоральном сообществе России.

¹ Волкова Ольга Александровна, д.с.н., г.н.с., профессор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия, volkovaoa@rambler.ru

Исследование проведено при помощи анкетного опроса представителей армянских диаспоральных организаций, проживающих в Московской области, Краснодарском и Ставропольском краях (проект «Социально-экономический потенциал армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС», Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН; 2021 г.), 1273 респондентов, отобранных методом снежного кома.

**О численности и размещении
китайской диаспоры в мире
Афонасьева А.В.¹**

Доклад посвящен вопросам численности китайской диаспоры (зарубежных китайцев или *хуацяо-хуажэнь* – имеются в виду китайские эмигранты с гражданством КНР и этнические китайцы с иностранным гражданством), ее размещения в мире и степени самоорганизации. Эти вопросы являются довольно сложными. В современной науке до сих пор не существует общепринятой методики их изучения.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что к моменту образования КНР в 1949 г. китайская диаспора уже насчитывала около 10 млн человек². Она состояла из рабочих, торговцев, бизнесменов и их потомков, не вернувшихся на родину учащихся, студентов и выпускников иностранных школ и вузов, оказавшихся без земли крестьян, а также беженцев. Рабочие были самой крупной по численности частью диаспоры. Абсолютное большинство зарубежных китайцев проживало в странах Азии – 94,9–97%, прежде всего в ЮВА.

В 1949–1977 гг. в КНР действовали серьезные ограничения на выезд граждан за рубеж. В данный период китайская диаспора пополнялась за счет естественного прироста, а также за счет эмигрантов из Гонконга, Макао и Тайваня. Каких-либо значимых изменений в классовой структуре диаспоры в это время не было.

¹ **Афонасьева Алина Владиславовна**, к.э.н., в.н.с., Институт Китая и Современной Азии РАН, Москва, Россия, alina-afonasyeva@yandex.ru

² *Гребенникова Е.В.* Социально-экономические аспекты китайской эмиграции (1945–1980 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.15. Мировое социалистическое хозяйство, экономика и размещение производственных сил зарубежных социалистических стран. М.: ИДВ АН СССР, 1980. С. 9, 11; *Хуацяо хуажэнь гайшу*: [Очерки о зарубежных китайцах] / Гоуюань цяобань цяоу ганьбу сюесяо бянъчжу: [под ред. Школы кадровых работников при Канцелярии по делам эмигрантов при Госсовете КНР]. Пекин, 2005. С. 10–11; *Чжунхуа миньго 90 нянь цяоу тунцзи няньбао*: [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов – 2001]. Тайбэй, 2001. С. 72; *Ван Чжичжан*. Цюаньцю хуацяо хуажэнь: чжунго гоцзя жуаньшили цзяньшэ чжун ичжи букэ хоцье дэ лилян: [Зарубежные китайцы всего мира: незаменимая сила в создании «мягкой силы» Китая] // *Хуацяо хуажэнь ланьпишу*. *Хуацяо хуажэнь яньцзю баогао* (2012): [Голубая книга по зарубежным китайцам. Доклад по изучению зарубежных китайцев (2012)]. Пекин, 2012. С. 004–005.

К моменту старта в КНР политики реформ и открытости в 1978 г. китайская диаспора уже насчитывала, по разным оценкам, от 19,2 до 27,5 млн человек¹. То есть, она выросла как минимум на 9,2 млн относительно 1949 г.

В 1978 г. возобновился поток эмигрантов из КНР. Основными целями выезжающих за рубеж китайцев остались: воссоединение семьи, учеба за рубежом, бизнес (инвестиции) и работа по контракту. Разве что, образовательная и бизнес-эмиграция приобрели более массовый характер. В дальнейшем (к началу 2020-х годов) это привело к изменению в классовой структуре диаспоры, а именно: к росту числа бизнесменов и интеллигенции, и сокращению числа низкоквалифицированных рабочих. В географическом плане произошло незначительное перемещение китайской диаспоры в сторону Америки, Европы и Африки.

К настоящему времени (2001–2021 гг.) численность китайской диаспоры оценивается по разным источникам в 52,18–79,78 человек². К 2021 г. произошли существенные изменения в соотношении регионов проживания китайской диаспоры: сохранился рост популярности стран Америки, Европы и Африки, и наметился рост интереса к странам Океании. Доля стран Азии в географическом распределении китайской диаспоры в мире напротив сократилась с 89,7% в 1978 г. до 69,6% в 2021 г.

Собрав и проанализировав современные данные о численности зарубежных китайцев по большинству стран и регионов, а также изучив данные о сообществах (ассоциациях) зарубежных китайцев, докладчик пришел к следующим выводам и заключениям:

– современная китайская диаспора расселена по всем регионам мира. Она располагается в 172 из 194 стран мира (исключая КНР), а также в 17 из 31 (исключая Тайвань) территориального образования (частично-признанные государства; самоуправляющиеся территории, имеющие постоянное (коренное) население и собственное гражданство; несамоуправляющиеся территории – заморские территории (владения) других стран, главным образом, западных держав). Иными словами, зарубежные китайцы охватывают примерно 88,7% стран мира и 54,8% территориальных образований;

¹ Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. М.: ИДВ РАН, 2008. С. 8; Гребенникова Е.В. Указ. соч. С. 9, 11; Чжунхуа миньго 90 нянь цяо тунци няньбао... С. 72.

² Чжу Вэньчжун, Цзя Хайтао. 20 шици 80 няндай илай хайвай хуажэнь тоуцзы чжунго далу дэ цзинци иньсянли фэньси: [Анализ экономического влияния инвестиций зарубежных китайцев в КНР с 1980-х гг.] // Сюешу яньцзю: [Научные исследования]. 2006. № 12. С. 64–68; Ohio University Library. URL: <http://cicdatabank.library.ohiou.edu/opac/population.php>; United Nations. Population Division. International Migrant Stock. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock>; Ван Чжичжан. Указ. соч. С. 004–005; Хуацяо хуажэнь гайшу... С. 10–11; Чжунхуа миньго 110 нянь цяо тунци няньбао: [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов – 2021]. Тайбэй, 2021. С. 72.

– в настоящее время в мире насчитывается 52,18–79,78 млн хуацяо-хуажэнь. Минимальная оценка в 52,18 млн вполне сопоставима с данными тайваньской статистики в 49,29 млн человек на конец 2021 г.¹. Максимальная оценка в 79,78 млн сопоставима с оценкой китайских ученых Чжу Вэньчжуна и Цзя Хайтао в 87 млн человек² на 2006 г. В этой связи автор полагает уместным считать диапазон в 50–80 млн человек оптимальным для оценки численности хуацяо-хуажэнь в мире;

– китайская диаспора имеет высокую степень самоорганизации во всех регионах мира. Численность ее сообществ в настоящее время по разным оценкам составляет от 532 до 5 993 единиц. Эти сообщества имеют свыше 17 различных профилей деятельности. Однако в последние годы особую популярность среди хуацяо-хуажэнь приобрели многопрофильные, торгово-промышленные и религиозные сообщества;

– зарубежные китайские предприниматели имеют тесные бизнес-связи с КНР. Они и их сообщества принимают активное участие в реализации китайской инициативы «Пояс и Путь».

**Старобрядческая диаспора
в Северной Манчжурии и Китае:
религиозные различия, общность стратегий
Ронгонен С.Л., Шевнин И.Л.³**

Эмиграция из России на территорию Китая, в том числе в Маньчжурию, была удивительным явлением. Началом ее можно считать конец 1890-х, когда сюда приехали первые строители и сотрудники Китайско-Восточной железной дороги. После 1917 года через протяженную русско-китайскую границу переходили белоэмигранты. В 1920-е гг. в Маньчжурию стали перебираться старообрядцы с Дальнего Востока – как часовенные, беспоповцы, так и Белокриницкие. С началом гонений и изменением религиозной политики советов, они приняли решение переселяться целыми семьями, родами и приходами.

Если квждисты и белоэмигранты поселились в Харбине, то старообрядцы традиционно обосновывались в сельской местности. В Харбине насчитывалось более 20 православных церквей к 1917 году. Известно, что это был единственный город, который отметил 950-летие Крещения Руси. Русские учебные заведения, периодические печатные

¹ Чжунхуа миньго 110 нянь цяоу тунци няньбао... С. 72.

² Чжу Вэньчжун, Цзя Хайтао. Указ. соч. С. 64–68.

³ **Ронгонен Софья Львовна**, к.филол.н., с.н.с. Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, Санкт-Петербург, Россия, sofiaigonoboleva@mail.ru

Шевнин Иван Леонидович, преподаватель МБОУ Гимназии № 7, Хабаровск, Россия, ils5@mail.ru

издания, политическая, общественная и религиозная жизнь хорошо известны и исследованы¹.

Старообрядцы беспоповского согласия перебирались в Китай с Дальнего Востока (в районы Мергена и Харбина), а также с территорий современного Казахстана и Киргизии (в Синцзян). Ю.В. Аргудяева² называет следующие беспоповские деревни: Массаловка (Чипига), Медяны, Коломбо, Романовка, Силинхэ. Добавим в этот список Чепевушку, Садыказы, Ивановку и Семеновку. Большое количество деревень с моленными, большими хозяйствами, разрастающимися семьями. Не раз уже отмеченная исследователями способность диаспоры к самоорганизации, быстрому налаживанию жизни, встроению в экономическую реальность, в полной мере проявились и в Китае. За 30–40 лет жизни здесь, беспоповцы освоили сельское хозяйство нового для них региона, занимались охотой и рыболовством. Много вышивали и шили.

Забайкальские казаки-старообрядцы Белокриницкого согласия успешно адаптировались к природным условиям Трёхречья. Кооперативные взаимодействия прихода, священника, епископа достигались при постройке храмов в г. Харбине и в Трёхречье, участием в программе по освоению Тоогенского переселенческого района, управлении приходской жизнью, организации школьного воспитания и обучения.

Органы государственной и местной власти в Китае в 1920–1930-х гг. демонстрировали к старообрядцам различное отношение: от необоснованных требований до заинтересованности в объединении разных толков. Общим было то, что власти идеологически допускали веру в Христа и не стремились к политическим репрессиям по отношению к старообрядцам.

Три белокриницкие священника (в первые годы при содействии дальневосточного епископа) начали практически с нуля, в течение 20 лет сформировали приходы с храмами на большой территории. Старообрядческая Церковь (Белокриницкой иерархии) актуализировала заложенные в ней потенции и вышла на иной уровень функционирования. Условием такого выхода явилось изменение церковной организации в Китае в начале 1920-х гг. В г. Харбине была основана епископская кафедра и сформирован епархиальный совет. Недолгое существование высшей епархиальной власти в условиях Китая определило единственный в своём роде путь развития Старообрядческой Церкви (Белокриницкой иерархии).

¹ Лешко С.С. Архитектура и архитектурная жизнь Харбина / Забияко А.А., Забияко А.П., Лешко С.С., Хисамутдинов А.А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта. Благовещенск, 2015. С. 40.

² Аргудяева Ю.В. Русские старообрядцы в Маньчжурии. Владивосток: ДВО РАН, 2008. С. 92.

Прихожане творили свою историю сами, достигая цель деятельности Старообрядческой Церкви (Белокриницкой иерархии)¹.

Несмотря на разницу в социальном и религиозном (иногда и этническом) плане, русские эмигранты стали одинаково заложниками политических решений на межгосударственном уровне. Часть свободно уехала в СССР, часть была увезена туда насильно. В дальнейшем многие реэмигранты попали в лагерь. Оставшиеся пережили японскую оккупацию и начало культурной революции, и с помощью различных международных организаций покинули Китай.

Старообрядческая часть диаспоры – те, кто избежал участи оказаться в СССР – перебралась в Австралию и Латинскую Америку. До сих пор многие из них имеют китайские паспорта, помнят китайский язык, а некоторые даже бывали в гостях у друзей детства и юности.

Потомки белоэмигрантского Харбина также сохраняют память о нем.

Роль управляющего КВЖД генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата в решении проблем мобилизации русских подданных из Маньчжурии на русский фронт Первой мировой войны *Наземцева Е.Н.*²

Начало Первой мировой войны не оставило в стороне русских подданных, проживавших за пределами империи, в частности, в Китае. Их общая численность составляла около 200 тыс. чел. Китай до 1917 г. оставался нейтральным.

Как и в России, в Китае русская общественность восторженно встретила вести о начале войны и первое время активно устраивала патриотические манифестации. На следующий день после объявления войны в Харбине и других городах Китая, где находились российские консульства, началась мобилизация русских подданных на фронт Первой мировой войны и подготовка к отправке их в Россию.

Несмотря на принятый накануне войны план мобилизации, сразу возникло много проблем относительно категорий призывников. Кроме того, необходимо было учитывать местные условия: численность русских подданных и международную обстановку в регионах Китая, из которых планировалось мобилизовывать русских подданных.

Мобилизация служащих вызывала опасения у российских консульств, так как они теряли квалифицированных сотрудников, которых и так было

¹ *Шевнин, И.Л.* Положение старообрядческой церкви в северной Маньчжурии и Китае в 1920–1930 гг. // Международные «Заволокинские чтения». Сборник 3. Рига, 2014. С. 411–426.

² *Наземцева Елена Николаевна*, д.и.н., в.н.с. Отдела Китая, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, elenanazz@mail.ru

очень мало для осуществления нормальной работы представительств. Опасения возникли и у руководства КВЖД.

Управляющий КВЖД генерал-лейтенант Д.Л. Хорват сразу же выступил против мобилизации сотрудников дороги и ее служб. Находясь долгое время в Харбине, он хорошо понимал обстановку в Маньчжурии и в Китае в целом, а также последствия, к которым может привести мобилизация.

Д.Л. Хорват регулярно направлял в мобилизационный отдел комендатуры Харбина и правление КВЖД в Петрограде прошения об отсрочке для своих сотрудников, жителей Харбина и полосы отчуждения, однако получал отказы. Например, Д.Л. Хорват в рапорте от 30-го сентября 1914 г. ходатайствовал об освобождении от призыва в войска служащих поставщика каменноугольных Угловских копей Артца. Ходатайство это было отклонено Главнначальствующим КВЖД¹. Лично Военным министром В.А. Сухомлиновым было отклонено и другое ходатайство Хорвата: об освобождении от призыва в войска ратников 1-го и 2-го разрядов, служащих на Эгершельде по погрузочно-выгрузочным работам², причем несмотря на поддержку Д.Л. Хорвата министром финансов П.Л. Барком³.

Очень часто Д.Л. Хорват ходатайствовал о предоставлении времени мобилизованным для завершения их дел в Китае, но также получал отказ⁴.

В результате отток на фронт служащих КВЖД поставил под угрозу функционирование дороги и существенно ослабил положение России на Дальнем Востоке. Об этом Д.Л. Хорват писал в своей телеграмме в Петроград от 1 сентября 1915 г.: «Мобилизация застала Маньчжурию врасплох и притом берут не постепенно, как в центральной России, а сразу запасных и ратников, не дав никому ликвидировать и устроить свои дела. Таким образом, край поставлен в критическое положение, и я убедительно прошу ходатайствовать о представлении месячного срока для ликвидации дел, иначе положение призванных и дороги может оказаться безвыходным»⁵. В другой телеграмме от 17 сентября 1915 г. Хорват обосновывал свою позицию тем, что проведение мобилизации в полосе отчуждения показало, что при общем количестве призываемых около 3000 чел. на дороге останавливается вся деловая жизнь. К этому времени уже не функционировали мельницы, сахарный завод и должны были прекратить свою работу почти все общественные управления. Кроме того, Харбинский городской совет остается буквально без служащих во всех своих отделах, то же самое происходило у всех подрядчиков от правильного действия предприятий, от которых зависела

¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 323. Оп. 1. Д. 804. Л. 11.

² РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 804. Л. 13.

³ Там же. Л. 35.

⁴ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 804. Л. 53, 96.

⁵ Там же. Л. 57.

работа дороги¹. В результате он «настоятельно» подтверждал «необходимость неотложного ходатайства об отмене мобилизации в полосе отчуждения дороги»².

Д.Л. Хорвата поддержал генеральный консул Российской империи в Харбине В.В. Траутшольд, который отмечал, что Хорват «принимает к сердцу интересы Дороги, правильное функционирование которой может пострадать от того, что поставщики из-за мобилизации могут оказаться не в силах выполнить свои подряды. <...> Так как в колониях вообще преобладает молодежь, то и среди русских в Маньчжурии процент мужчин призывного возраста особенно велик. Рассчитывают, что мобилизация полосы даст 4000 человек, то есть целый полк»³.

Лишь в конце 1916 г. Д.Л. Хорвату удалось добиться отмены мобилизации для всех русских подданных, находящихся в Китае. 7 октября 1916 г. Совет министров постановил отменить мобилизацию для русских подданных в Китае⁴.

Следует отметить, что большое значение при осуществлении мобилизации русских подданных из Китая играла помощь руководства КВЖД семьям мобилизованных, раненых и убитых воинов. По инициативе управления КВЖД и, непосредственно, Д.Л. Хорвата, следующим в Россию мобилизованным, а также семьям, оставшимся в Харбине, выплачивалось небольшое денежное пособие от КВЖД. Активно развивалась и благотворительная деятельность русской общины в Харбине, большую роль в которой играла жена Д.Л. Хорвата – К.А. Хорват.

Деятельность управляющего КВЖД генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата сыграла огромную роль в сохранении стабильного положения на КВЖД в период Первой мировой войны. Глубокое знание местных условий и дипломатические способности не позволили обострить отношения с китайскими властями с одной стороны, но помогли отстоять, хоть и не сразу, интересы служащих КВЖД и полосы отчуждения перед российским правительством в Петербурге – с другой.

¹ Там же. Л. 61.

² Там же. Л. 62.

³ Архив внешней политики Российской империи (далее – АВП РИ). Ф. 143. Оп. 491. Д. 218. Л. 301.

⁴ АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 2898. Л. 39.

Насреддин (Муратханов) Мурат Хан – неоконченная история советско-пакистанского архитектора...

Баканова М.В.¹

Судьбы людей тасуются порой весьма причудливо. Насреддин Муратханов (Мурат Хан): дагестанец, кумык, представитель советской архитектурной интеллигенции, который волей судьбы оказался в Пакистане и построил символ независимости Пакистана – Минар-е-Пакистан в Лахоре. Такое невольное объединение столь разных стран как СССР и Пакистан в одной человеческой жизни.

Насреддин родился в 1904 году на Кавказе в городе Темир-Хан-Шура (современный Буйнакск). Его семья – военных, на службе Российской Империи, где, казалось бы, ему светило быть продолжателем славной династии российского кумыкского офицерства, однако, Революция и Гражданская война кардинально изменили эту возможность. Ситуация на Кавказе осложнилась прибытием англо-саксонских, османских и французских провокаторов, а также – воспоминаниями об имаме Шамиле, что вылилось в полноценное противостояние с Москвой и попытку создания Горской республики. Насколько в этом участвовали сам Насреддин или его родственники – не известно, однако, сам факт повлиял на их дальнейшую судьбу. В результате сложных дипломатических процессов, в Дагестане укрепилась советская власть, а молодой представитель кумыков – Насреддин – отправляется на учебу в Ленинград. Здесь он в 1930 году оканчивает Ленинградский институт гражданских инженеров и отправляется работать по специальности в родной Дагестан. По его воспоминаниям, Дагестан в 30-е гг. очень активно строится, и сам молодой архитектор активно принимает участие в модернизации своей малой родины. Однако, на смену «смелым мечтам о будущем» приходит каток репрессий. Репрессии середины 30-х гг. вероятно оставляют его без семьи, но его самого практически не затронули. Он продуктивно работает до середины 1942 года в разных городах юго-запада СССР, однако с августа – его следы на территории страны обрываются.

Был ли он вывезен на территорию Германии принудительно или по каким-то причинам решил уехать сам – не известно. Хотя события начала немецкой оккупации данного периода были весьма тяжелыми и могли не сохраниться в его памяти. Паспорт для иностранцев, выданный Насреддину Рейхом в 1943 году, также ничего не может подтвердить или опровергнуть, т. к. специальность архитектора-инженера была востребована и в Германии и

¹ **Баканова Марина Владимировна**, независимый исследователь, главный врач больницы Duo Hospital, Исламабад, Пакистан, mari-ina@mail.ru

держат его на должности чернорабочего было не эффективно. Тем не менее, о его жизни в Берлине во время войны неизвестно ничего.

Вновь сведения о нем появляются только в 1946 году уже после победы над фашизмом. Насреддин живет в лагере для перемещенных лиц UNRRA. Он получил подтверждение своей специальности от американских властей и был принят на работу в UNRRA. Не известно, пытался ли он связаться с советскими представителями или считал (возможно оправданно), что после обвинений при репрессиях в 30-х безболезненно вернуться в СССР не получится?

Позднее Насреддин переселяется в аналогичный лагерь на границе с Австрией, где, продолжая работать по специальности знакомится с местной медсестрой – Хамидой Акмут, дочерью известного химика индомусульманского происхождения, который в то время активно работает на производстве в Турции, активного борца против британского колониализма. Молодые люди женятся и решают, как устроить дальнейшую жизнь: ведь UNRRA свои лагеря для беженцев постепенно начинает ликвидировать. Отец Хамиды тем временем получает приглашение на работу в новом, независимом Пакистане и полный надежды на будущее, независимое от Великобритании и в новой, первой мусульманской стране – переезжает. Его надежды, а также – реальная возможность помочь семье дочери, вселяют уверенность в будущем и для Насреддина. Пакистанская миссия в Германии довольно долго рассматривает дело Насреддина: чиновники привыкли иметь дело с лицами прежде всего индомусульманского происхождения, которые мигрировали в Европу прежде всего опасаясь арестов от британских колонизаторов, а не формата «советско-турецкой» семьи. Но тем не менее, прошение было рассмотрено и уже в 1950 году семья Насреддина в составе его, супруги и двух дочерей ступает на землю Пакистана.

Все оказалось не просто и в Пакистане – страна активно развивалась как независимая постколониальная держава и юридическая система работала не надежно. Изначально Насреддину пришлось пережить сложности с оформлением гражданства, а также – с трудоустройством, хотя в обоих ему активно помогал тесть. Некоторое время он даже был вынужден работать на общественных началах. Однако – препятствия были преодолены, и Насреддин оказался весьма востребованным специалистом, который спроектировал и построил в стране множество зданий различного назначения. Работая в различных организациях, он постепенно смог основать и свое собственное архитектурно-конструкторское бюро. Полноценным его триумф стал с получения заказа на строительство символа независимости Пакистана – Минар-е-Пакистан в Лахоре. Проект оказался удачным и был

одобрен президентом страны Айюбом Ханом, в том числе Насреддин авансом был награжден медалью за выдающиеся заслуги Tamgha-e-Imtiaz в 1963 году.

Однако, сложности политического плана, а также – инициативы самого Насреддина не находят отзвон в новом, формирующемся к концу 60-х правительстве страны. Постепенно Насреддин оттесняется на обочину жизни, его даже не приглашают на открытие монумента. Между тем – он не только не взял денег за работу над Минар-е-Пакистан, но и вложил в него свои сбережения, как дань долгу перед своей второй родиной. Со слов своей дочери – Насреддин начал думать о повторной эмиграции, но – не успел, 15 октября 1970 года его не стало, подвело сердце. Его последним пристанищем стало небольшое кладбище в Лахоре.

Насреддин Муратханов (Мурат Хан) был реабилитирован в глазах пакистанской и мировой общественности только в XXI веке благодаря усилиям его дочерей. В 2017 году на Минар-е-Пакистан была водружена мемориальная доска с информацией об истинном его создателе, советско-пакистанском архитекторе и инженерере Насреддине Мурат Хане. К сожалению, забытым он оказался не только в Пакистане, но и на родине – в Дагестане и в России.

Пакистанская диаспора в России

Серенко И.Н.¹

В докладе уделяется внимание положению пакистанской диаспоры на территории современной России, включая религиозный фактор ее адаптации в поликонфессиональном российском обществе. Рассматривается роль выходцев из этой полиэтничной страны Южной Азии в развитии двусторонних отношений между Российской Федерацией и Исламской Республикой Пакистан (белуджи, панджабцы, пуштуны, синдхи и др.), в том числе через Деловой Совет по сотрудничеству с Пакистаном при ТПП РФ, их вклад в экономику страны проживания и традиционные сферы деятельности, в налаживание научно-образовательного сотрудничества, включая совместные с сектором Пакистана ИВ РАН издательские проекты, а также гуманитарного взаимодействия между народами двух стран с привлечением инновационных подходов и безграничных возможностей социальных сетей для расширения их межкультурной коммуникации и взаимопонимания, преодоления существовавших в прошлом негативных стереотипов. Подчеркивается, что, несмотря на малочисленность пакистанской диаспоры в

¹ **Серенко Ирина Николаевна**, к.пед.н., с.н.с. Центра изучения Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, serenko9@mail.ru

России (более 1 тыс. человек) при огромном человеческом капитале пакистанского государства с преобладанием в структуре населения молодежи (около 60% из 250 млн. человек), ее вклад в поддержание многостороннего российско-пакистанского диалога значителен. И он имеет тенденцию к росту в контексте расширения межгосударственных отношений между двумя странами в результате приверженности внешнеполитического курса Исламабада на сохранение нейтралитета в российско-украинском конфликте и усиление многоплановой региональной интеграции.

В результате проведенного анализа в докладе делается вывод о том, что пакистанская диаспора в России через представителей своей деловой и научно-образовательной элиты, а также созданные ими различные общественные и частные организации (Торговый Дом Пакистана в России, Новый Евразийский мировой рынок (ПРОДЭКСПО), МОО «Землячество пакистанцев», АНО «Культурный Центр Пакистана», АНО Пуштунский Культурный и Деловой Центр «Пуштун», ЧОУ ДО «Институт иностранных языков и межкультурной коммуникации» и др.) выступает в качестве инструмента неофициальной дипломатии, подпитывающей официальную, в деле развития доверительных, партнерских отношений на межгосударственном уровне.

**«Русский исход»
в трудах турецких исследователей
Тюркан Олджай¹**

В данном докладе делается попытка представления основных трудов турецких ученых и исследователей о русской белоэмиграции и пребывании «белых» русских в Турции в 20–30-х годах прошлого века.

Белоэмигранты в Турции, получившие название «беяз руслар» – «белые русские», стали важным элементом политической и общественной жизни страны периодов Перемирия (1918–1922) и Национальной освободительной борьбы. Вот почему о них упоминается в большинстве трудов по политической истории и экономике Турции, а также о социальном состоянии Стамбула касательно указанных периодов, в частности, в главах о потоках беженцев, хлынувших в Стамбул с Балкан и Анатолии, а также и в нескольких диссертаций на соискание научной степени.

Самым первым источником о «белых русских» является «Энциклопедия Стамбула» (1944–1961) историка Р.Э. Кочу. Вот что пишет Кочу в статье о русских эмигрантах: *«Белым русским принадлежит важное*

¹ **Тюркан Олджай**, д.филол.н., профессор кафедры русского языка и литературы; завкафедрой македонского языка и литературы Стамбульского университета (Литературоведческий факультет), Стамбул, Турция, turkanolcay@gmail.com

место в истории Стамбула. <...> Большинство из них были выходцы из самых высоких и образованных кругов царской России. <...> Первое, что они сделали, оказавшись в Стамбуле, – создали развлекательные заведения, которых так не хватало большому городу. В открытых ими ресторанах, ночных клубах, кабаре турки увидели подлинное, освещенное благородством искусство»¹.

Проложенный Кочу путь ознакомления с культурной жизнью города продолжил профессор Босфорского университета Ж. Делеон. На основании дневниковых записок Натальи Делеон (урожд. Хомяковой), а также баронессы Валентины Клодт фон Юргенсбург и воспоминаний других белоэмигрантов, осевших в Стамбуле, он написал первую в Турции книгу о белоэмигрантах, назвав ее «Белые русские в Бейоглу 1920–1990».

Турецкие исследователи занимались также «галлиполийским сидением» белогвардейцев. Первая работа по теме, принадлежит профессору Анкарского университета Айдыну Сюеру, которым в 51 номере университетского журнала *Belleten* 1987 года была опубликована обзорная статья «Русские в Галлиполи» в 40 страницах.

Спустя несколько лет стали появляться переводы мемуаров самих белоэмигрантов на турецкий язык: такие как супруги французского адмирала Веры Николаевны Дюмениль «Оккупированный Стамбул» (1996); Поля Дюмона «Белые годы». Стамбул. 1914–1923 (сост. Ерасимос, 1996); профессора Стамбульского университета, белоэмигрантки из Керчи Татьяны Моран «Вчера, Сегодня» (2000); воспоминания Бунина, Вертинского, Караджева, Бродского, Померанцева в переводе О. Уравелли («Русские, прошедшие через Стамбул», 2005); а также Дневник Галлиполийца Николая Раевского в переводе А. Ибрагимова и Н. Байрактар.

В 2004 году, в ту пору ещё доценты, Зейнеп Гюнал писала о «Стамбульских впечатлениях русских беженцев в 1921 г.», а Тюркан Олджай – о русском следе в Стамбуле. Тема белоэмиграции станет ведущей в исследованиях Тюркан Олджай, и она, углубляясь продолжит исследовать вклад белоэмигрантов в жизнь Стамбула в сферах социально-бытовой, культурной и литературно-издательской деятельности, публикуя результаты своих исследований преимущественно на русском языке в академических изданиях России и Балканских стран.

В 2005 и 2006 годах последовали работы Айдына Ибрагимова и Ведата Чалышкана по пребыванию русских в Галлиполи. Ими же было определено точное месторасположение военных лагерей и мемориала воинам-белогвардейцам, а также выявлены культурные следы русских в Галлиполи.

¹ *Koçu Reşat Ekrem. Beyaz Ruslar // İstanbul Ansiklopedisi. T. 5. İstanbul: Tarih Vakfı, 1961. С. 2624.*

В 2006 году монографию «Литература русского зарубежья» издала в ту пору ещё доцент Эрджиевского университета Севинч Ючгюль. К тому же времени относятся исследовательские работы профессора Босфорского университета Зафера Топрака и доцента Тюлай Баран о жизни русских беженцев в Стамбуле в период перемирия. Результаты своих изысканий в турецких архивах на тему «белых русских» публиковали также такие турецкие историки и научные работники как Тюмай Тимучин, Муаммер Гёчмен и Кезбан Аджар.

В октябре 2010 г. в Стамбуле вышла основанная на результатах исследований в турецких и зарубежных архивах книга под названием «Белая Русская Армия в Турции» историков доцентов Ойа Даглар Маджар и Ельчин Маджар в шести частях, а два года спустя книга доцента Бюлента Бакара «Гости пленного города. Белые русские», пережившая в 2015 г. второе дополненное издание.

В марте 2016 года профессор Стамбульского университета Тюркан Олджай провела исследовательскую работу в Бахметьевском архиве при Колумбийском университете, во время которой ею были обнаружены дневники, тетради и письма Ираиды Барри, дочери пионера русской морской авиации Вячеслава Кедрина, ставшей в Турции известным скульптором. Там же ей повезло отыскать и рукопись Анны Перовой, супруги Николая Перова, известного русского художника-белоэмигранта и активного деятеля Русского общества в Стамбуле. Результаты исследований были опубликованы в русских и сербских академических изданиях.

За свою успешную научно-исследовательскую работу Тюркан Олджай и Бюлент Бакар вошли в изданный В.Л. Гентшке, И.В. Сабенниковой и А.С. Ловцовым в 2018 году библиографический словарь «Исследователи русского зарубежья».

В мае и октябре 2019 года в свет вышли два коллективных труда турецких ученых, приуроченные к столетию Русского исхода: «Столетие Галлиполийского сидения белых русских 1920–1923 / 2020–2023» (под ред. Олджай Т., Чальшкана В. и Ибрагимова А.) и «Русская белая эмиграция в Турции: век спустя (1919–2019)» (редкол. Олджай Т., Москвин В.А., Сорокина М.Ю. и Петроченко В.И.). Будучи «первой в истории эмигрантики коллективной работой, анализирующей историю бытования русских постреволюционных беженцев в Турции в широком историко-культурном контексте»¹, сборник трудов «Русская белая эмиграция в Турции век спустя. 1919–2019» был удостоен высокой поддержки руководства и коллектива Дома русского зарубежья им. А. Солженицына в Москве.

¹ Москвин В.А. Слово к читателю // Русская белая эмиграция в Турции. Век спустя. 1919–2019 / Редколлегия: Т. Олджай (сост. и отв. ред.), В. А. Москвин, М. Ю. Сорокина, В. И. Петроченко. Москва: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2019. С. 7.

Социокультурное влияние русской белой эмиграции на турецкое общество объективно нуждается в своем дальнейшем изучении. Подобное культурологическое исследование является чрезвычайно важным в деле сближения турецкого и российского обществ, поскольку его результаты позволят нам не только лучше понимать друг друга, но и, открывая для себя общие черты, обретать в прошлом фундамент дальнейшего поступательного развития.

**Исчезающие немусульманские сообщества Ливии:
стратегии и инструменты сохранения идентичности
и исторической памяти за рубежом**

Лукьянов Г.В.¹

После возникновения на территории современной Ливии в 1951 г. независимого федеративного государства с монархической формой правления, признанного ООН, мировыми державами и бывшей метрополией в лице Италии, состав и образ жизни населения бывшей колонии начал стремительно меняться под воздействием сложных и противоречивых процессов деколонизации, демократизации, социально-экономической и политической модернизации.

В течение последующих двух десятилетий поиск модели общеливийской национальной идентичности и выбор пути социально-политического развития в условиях независимости привели ливийское общество и государство не только к революции 1969 г., ознаменовавшей отказ от монархии в пользу республики, но и к неизбежному и тотальному торжеству арабского национализма в самых разных его проявлениях.

При том, сколько внимания исследователи и в самой Ливии и за её пределами в последующие годы уделяли изучению влияния идеологии арабизма на государственное строительство и внешнюю политику Ливии, долгое время в забвении находился весьма неоднозначный вопрос о судьбах неарабских и немусульманских общин, проживавших на территории Ливии исторически на протяжении от нескольких десятилетий до нескольких столетий.

Особое место в перечне общин, не просто утративших частично или полностью свою идентичность, но и вынужденных вовсе покинуть территорию страны в период складывания ливийского арабского государства, занимают ливийские евреи и те прибывшие вместе с началом

¹ Лукьянов Григорий Валерьевич, Научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН, старший преподаватель Восточного факультета ГАУГН, Москва, Россия, gvlukyanov@gmail.com

итальянской колонизации христианские колонисты, кто именовал себя в дальнейшем «италоливийцами» (Italo-libici, итал.).

Оказавшиеся в вынужденной эмиграции в Италии, Израиле и США, они тем не менее не только не утратили свою идентичность, но и постарались сохранить единство своего сообщества, выработали стратегии и механизмы интеграции в принимающие сообщества, позволявшие сохранять и воспроизводить историческую память, культурное и интеллектуальное наследие, личный и коллективный исторический опыт и сознание.

В рамках доклада предлагается рассмотреть организационный опыт общин ливийских евреев в Израиле и италоливийцев в Италии по созданию гражданских ассоциаций и объединений в интересах сохранения коллективной идентичности и исторической памяти в эмиграции.

Русскоязычная диаспора в Малайзии

Кочеткова Е.В.¹

Русскоязычная диаспора в Малайзии невелика. За последние годы число проживающих здесь соотечественников увеличилось более, чем в два раза. С каждым годом увеличивается также число русскоязычных граждан из других государств СНГ, однако пока их намного меньше, чем россиян. В основном российских специалистов Малайзия интересует с точки зрения бизнеса. Они переезжают как сами, так и с семьями. Многие русскоговорящие мужчины работают по контракту в нефтегазовом секторе, айти-сфере или медицине. Поскольку местные жители проявляют большой интерес к России и русской культуре, на базе Ассоциации российских соотечественников организовано Общество российско-малайзийской дружбы. В Малайзии знают и любят нашу культуру, ждут очередных совместных мероприятий и встреч на разных уровнях. Широко используются различные формы культурно-просветительской работы в целях продвижения здесь позитивного имиджа новой России. Осуществляются мероприятия по ознакомлению общественности обеих стран с культурным наследием России и Малайзии, гуманитарным и образовательным обменам и т. д.

Международное объединение русскоговорящих соотечественников в Малайзии (МОРС) было создано в апреле 2019 г. по инициативе группы активистов, выходцев из России и стран СНГ, высококвалифицированных специалистов в сферах образования, медицины и инновационных технологий. После того, как была зарегистрирована Ассоциация, наши

¹ **Кочеткова Екатерина Вячеславовна**, к.и.н., н.с. Центра изучения Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, kati17@yandex.ru

соотечественники открыли Русский клуб – место, куда в любое время мог бы прийти любой русскоговорящий человек и реализовать там свои таланты и возможности.

Российский центр науки и культуры (при Посольстве РФ в Малайзии) функционирует в Куала-Лумпуре с 1981 г., где организуются всевозможные занятия для детей по подготовке к школе и обучению русскому языку.

В центре проводится множество интересных и разноплановых мероприятий, способствующих углублению взаимопонимания и укрепления дружбы между народами России и Малайзии. Представительство регулярно проводит различные мероприятия, направленные на популяризацию культуры народов России: концерты российских фольклорных, музыкальных и танцевальных коллективов; творческие встречи с известными российскими деятелями культуры; выставки современных художников, кинопросмотры, спектакли, литературные и поэтические вечера. Малайзийцы очень любят русский балет и всегда с нетерпением ждут новых гастролей. Важной частью деятельности РЦНК в Малайзии является работа с россиянами, проживающими там, для которых в Центре действуют детские кружки и студии.

Также в Малайзии действует организация Amazing hiking Malaysia, которая входит в состав женской Ассоциации. Это международная группа, но её основной состав – это русскоязычные люди со всего постсоветского пространства. Каждое воскресенье ими организуются походы по окрестностям Куала-Лумпура.

В целом, до появления в Малайзии вышеуказанных организаций и объединений наших соотечественников в этой непростой для россиян культурной, социальной и конфессиональной среде, просматривалась некоторая разобщенность русскоязычной диаспоры. Но во многом благодаря усилиям активистов и других неравнодушных членов русской общины в Малайзии, как на базе Российского центра науки и культуры, так и других русскоязычных организаций ведется активная работа по развитию культурного и гуманитарного сотрудничества между Россией и Малайзией.

Трансформации социокультурной идентичности внутри корейской диаспоры в Японии

Романенко Д.А.¹

Генезис корейской диаспоры восходит к колониальному правлению Японии в 1910–1945 гг., когда многие корейцы по своему желанию или насильно оказались в Стране восходящего солнца. После окончания Второй

¹ Романенко Даниил Алексеевич, лаборант-исследователь Центра японских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, dromanenko2000@gmail.com

мировой войны около 600 000 корейцев, проживавших в Японии, по тем или иным причинам решили не возвращаться на родину. В результате разделения Кореи на два государства, дискриминации *дзайнити*¹ в Японии, смены их поколений и ряда других факторов, представители корейской диаспоры стали по-разному воспринимать свою социокультурную идентичность. Настоящий доклад ставит целью установить, как *дзайнити* определяют свою идентичность, и выделить особенности, влияющие на ее формирование.

Докладчик рассмотрел историю корейской диаспоры в Японии, проанализировал статистические данные относительно количества *дзайнити* с различным видом гражданства², изучил современное состояние дискурса об идентичности внутри корейской диаспоры и проанализировал опросы и интервью с *дзайнити*³. На основе всего перечисленного докладчик определил, каким образом идентифицируют себя *дзайнити* и установил ключевые факторы, влияющие на формирование и воспроизводство социокультурных идентичностей внутри этой диаспоры.

Были получены следующие результаты. В первую очередь нами было представлено дополнение модели широкого определения *дзайнити*, предложенной Хирадзири Хидэки⁴. Как мы считаем, в это определение должны включаться следующие группы в зависимости от самоидентификации.

В первую очередь это *тё:сэндзин*⁵, которые могут быть разделены на 2 подгруппы. В первую входят *дзайнити*, поддерживающие Северную Корею; во вторую – идентифицирующие себя как граждане единой довоенной Кореи. Другую группу составляют те, кто поддерживает Южную Корею. Как правило, представители всех названных групп противопоставляют себя японцам и противятся ассимиляции. Следующая группа – это

¹ 在日, закрепившееся наименование корейцев, проживающих в Японии; букв. «находящийся в Японии».

² Дзайрю: гайкоку хито то:кэй то:кэйхё: [Статистические таблицы иностранных резидентов] // Сюцуню:коку дзайрю: канритё: [Иммиграционное бюро]. URL: https://www.moj.go.jp/isa/policies/statistics/toukei_ichiran_touroku.html; Кика кёка синсэйсясу: кика кёка сясу: оёби кика фукёкасясу: но суйи [Тенденции изменения количества претендентов на натурализацию, количества людей, получивших одобрение на натурализацию, и количества людей, которым было отказано в натурализации] // Хо:мусе: миндзикёку [Бюро по гражданским делам Министерства юстиции]. URL: <https://www.moj.go.jp/content/001414946.pdf>

³ Хунчжан Л. Тё:сэн сэки дзайнити тё:сэндзин но «кё:вакоку» о мэгуру катарии: насёнару айдэнтитирон но сикаку кара [Рассказы о «КНДР» дзайнити тё:сэндзин с гражданством тё:сэн: взгляд с перспективы теории национальной идентичности] // Мита сякайгаку [Журнал социологии Мита]. 2015. Т. 20. С. 28–31; *Shirotori, Natsu*. Between Coldness and Adoration: A Zainichi Korean's Experience in Japan // Public Books. 02.08.2023. URL: <https://www.publicbooks.org/between-coldness-and-adoration-a-zainichi-koreans-experience-in-japan/>; *Zainichi Koreans' Lives in Japan and Two Koreas* // Reconceptualizing the Cold War. URL: <https://rcw-asia.com/zainichi-koreans-lives-in-japan-and-two-koreas/>

⁴ Харадзири Х. Миндзоку сю:дан кэнкю: но риронтэки тэнкай ни кансүру икко:сацу дзайнити тё:сэндзин о омона кэнкю: тайсё: тоситэ [Рассмотрение теоретического развития исследований этнических групп: дзайнити тё:сэндзин как основной объект исследования] // Кю:сю: дзинруйгу кайхо: [Вестник антропологии Кюсю]. 1982. Т. 9/10. С. 41-45.

⁵ 朝鮮人, подразумевается гражданство единой Кореи до 1951 г.; однако часто ассоциируются конкретно с Северной Кореей.

натурализовавшиеся выходцы из перечисленных выше групп, которые интегрируются в японское общество, не антагонизируют его, но также поддерживают тесные связи с родной корейской общиной. Натурализовавшиеся *дзайнити*, не поддерживающие связей с общиной и не воспроизводящие корейскую культуру, составляют следующую группу.

Дзайнити более поздних поколений зачастую видят себя именно как граждан Японии, но свое место в японском обществе они воспринимают по-разному. Часть из них видит себя гражданами мира, не принимающими в полной мере ни корейскую, ни японскую культуру. Представители «Третьего пути», предложенного в 1970–1980-х гг. такими идеологами как Ким Дон Мён и Пак Иль, видят *дзайнити* как новую социокультурную общность. Важно также и то, что эта общность противопоставляет себя японцам, и многие идеологи «Третьего пути» отрицательно относятся к *дзайнити*, принявшим японское гражданство. Как результат непринятия подобной риторики была разработана идеология «Четвертого пути». Саканака Хидэнори, один из идеологов этой альтернативы, поддерживает и натурализацию *дзайнити*, и воспроизведение среди них корейской культуры и исторической памяти; называют свою общность последователи «Четвертого пути» *канкокукэй нихондзин* (韓国系日本人, корейские японцы, досл. «японцы корейского типа»). Кроме того, *дзайнити* нередко ассоциируют себя с определенными регионами и их культурой, например, *дзайнити* региона Кансай.

В целом же стоит отметить, что грань между идентичностями *дзайнити* не является четкой, а самоидентификация может меняться в зависимости от ряда факторов, наиболее существенные из которых мы перечислим далее.

1. В первую очередь это **поколение**, к которому принадлежат *дзайнити*. Корейцы первого и второго поколений наиболее часто идентифицируют себя или с довоенной единой Кореей, или с Северной или Южной Кореей; начиная со второго поколения все больше *дзайнити* или ассимилируется, или поддерживает дискурс «Третьего» и «Четвертого» путей.
2. Важны и **семейные связи и отношения** с конкретной корейской общиной: важную роль играет то, есть ли в семье японцы, есть ли родственники в Северной или Южной Корее.
3. Фундаментальную роль играет **образование**. Северокорейские школы *тё:сэн гакко*: преподают корейский язык, историю и культуру Кореи, а также организуют мероприятия, направленные на помощь гражданам Северной Кореи и посвященные улучшению отношений с Южной Кореей с надеждой на объединение двух государств. Международные корейские школы *канкоку гакко*: преподают дисциплины,

установленные министерством образования, однако вместе с тем они обучают школьников корейскому языку и культуре, что позволяет учащимся в них *дзайнити* интегрироваться в японское общество, а японским школьникам – знакомиться с корейской культурой и общаться с *дзайнити*. Многие корейцы ходят и в обычные японские школы; некоторые из них дополнительно посещают курсы *миндзоку кё:ику*, на которых они получают общие знания о корейской культуре и языке.

4. Оказывает влияние **политика правительства и местных властей**. Государство постепенно давало *дзайнити* больше прав и свобод, наиболее важным решением было предоставление в 1991 г. *дзайнити* статуса особых резидентов, который незначительно отличается от гражданства. Одновременно с этим происходит упрощение процедуры получения гражданства, проявляется политика по ассимиляции *дзайнити*. В то же время такие решения как финансирование корейских школ или разрешение участвовать в муниципальных выборах принимается независимо местными властями, а потому в разных населенных пунктах *дзайнити* могут сталкиваться с разным отношением. Стоит также отметить, что до сих пор не все работодатели соглашаются принимать *дзайнити* на работу.
5. Также нельзя не упомянуть про роль событий **внешней политики**. Испытания ракет Северной Кореей провоцируют националистские движения, выступающие за депортацию *дзайнити* из Японии.
6. Отсюда следует еще один фактор – **деятельность общественных групп**. Ультраправые активисты партии *Ниппон дайитто:* и группа *Дзайтокукай* антагонизируют корейцев; их акции заставили и *дзайнити*, и натурализованных корейцев переосмыслить свое место в японском обществе. Различные объединения при Ассоциации северо-корейских граждан в Японии и другие корейские общественные группы борются за улучшение правового статуса представителей корейской диаспоры и участвуют в формировании дискурса вокруг ее идентичности.

Корейская диаспора в Японии обладает богатым разнообразием форм социокультурного самоопределения. Однако причиной этого во многом стала ее дискриминация в моноэтническом японском обществе. Процесс его перехода к мультикультурализму происходит неспешно, в связи с чем вопрос о месте *дзайнити* в Японии в ближайшем будущем будет сохранять свою актуальность.